

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9621-е заседание

Вторник, 30 апреля 2024 года, 16 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Фрейзбер ..... (Мальта)

Члены:

Алжир	г-н Кудри
Китай	г-н Гэн Шуан
Эквадор	г-н де ла Гаска
Франция	г-жа Жаро-Дарно
Гайана	г-жа Персауд
Япония	г-жа Сино
Мозамбик	г-н Фернандиш
Республика Корея	г-н Сан Чин Ким
Российская Федерация	г-н Небензя
Сьерра-Леоне	г-н Джордж
Словения	г-н Жбогар
Швейцария	г-жа Берисвиль
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Экерсли
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-11649 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 16 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по Европе, Центральной Азии и Северной и Южной Америке в Департаменте по политическим вопросам и вопросам миростроительства и Департаменте операций в пользу мира г-на Мирослава Енчу, г-жу Жельку Цвиянович и Высокого представителя по Боснии и Герцеговине г-на Кристиана Шмидта.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Енче.

Г-н Енча (*говорит по-английски*): В июле прошлого года Департаменту по политическим вопросам и вопросам миростроительства также было предложено провести брифинг для Совета Безопасности о событиях в Боснии и Герцеговине. С тех пор произошли как позитивные, так и вызывающие тревогу события.

Мы приняли к сведению принятое Европейским советом в марте решение начать переговоры о вступлении Боснии и Герцеговины в ЕС на основе проведенной Европейской комиссией оценки прогресса, достигнутого Боснией и Герцеговиной в проведении ключевых реформ в законодательной и судебной сферах. Политическое руководство Боснии и Герцеговины единодушно считает, что европейская интеграция — это лучший путь к обеспечению стабильности и процветания страны в будущем. Европейский проект предоставил континенту уникальный шанс преодолеть разногласия и построить стабильное и благополучное будущее, несмотря на сохраняющиеся проблемы.

Руководствуясь единым стремлением к стабильному и мирному будущему, в конце 2022 года Совет министров Боснии и Герцеговины обратился к Организации Объединенных Наций с просьбой об оказании поддержки через Фонд миростроительства, чтобы внести вклад в укрепление социальной сплоченности, уважения многообразия, взаимопонимания и доверия, особенно среди молодых женщин и мужчин в различных общинах. Началось осуществление инициатив, одобренных Фондом миростроительства и получивших положительную оценку Генерального секретаря, в тесном сотрудничестве с органами власти на всех уровнях и с местным населением по всей стране. Эти проекты направлены на реализацию повесток дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности и по вопросу о молодежи, мире и безопасности, а также на налаживание межобщинного диалога.

В то же время в последние месяцы мы стали свидетелями действий и заявлений, которые идут вразрез с этими позитивными тенденциями. Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида, совершившая за последние несколько лет официальные визиты в Боснию и Герцеговину и другие страны региона, выразила обеспокоенность по поводу неоднократных угроз сепаратизма, поощрения риторики ненависти, отрицания геноцида и прославления военных преступников, осужденных местными и международными судами. Недавно она выступила с заявлениями об опасности этих тенденций и их долгосрочных последствиях для мира и примирения в стране. Она подчеркнула важность преодоления трагического наследия прошлого, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления. Устойчивый мир может быть достигнут только путем содействия пониманию прошлого посредством установления истины и привлечения к ответственности, а также путем устранения коренных причин и сохраняющегося воздействия такого насилия на общество.

Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный суд установили, что в июле 1995 года в Сребренице и ее окрестностях были совершены акты геноцида против мусульман Боснии и Герцеговины. Генеральный секретарь неоднократно призывал все стороны в регионе и за его пределами противостоять разжиганию ненависти и риторике, сеющей рознь и порождающей недоверие

и страх. Он сказал, цитирую: «Все сообщества, все лидеры и все организации, включая СМИ, должны взять на себя это обязательство». Многие люди в Боснии и Герцеговине за последние десятилетия проделали огромную работу по укреплению доверия и примирения в стране. Разумеется, именно органы власти и институты на всех уровнях должны в первую очередь помочь всему обществу конструктивно подойти к преодолению наследия прошлого, проявить уважение ко всем жертвам и пострадавшим и работать во имя построения благополучного и мирного будущего для всех граждан Боснии и Герцеговины.

Я хотел бы напомнить, что Организация Объединенных Наций не является ни стороной, подписавшей Дейтонское общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, ни членом Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения. Организация Объединенных Наций намерена и впредь оказывать поддержку Боснии и Герцеговине на пути к примирению, миростроительству и устойчивому развитию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Енчу за его сообщение.

Слово предоставляется г-же Цвиянович.

Г-жа Цвиянович (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за возможность выступить в Совете Безопасности и поделиться своим мнением и соображениями о ситуации в моей стране.

Президиум Боснии и Герцеговины выступает в качестве коллективного трехстороннего главы государства. Я была избрана членом Президиума от Республики Сербской, одного из двух энтитетов, из которых состоит Босния и Герцеговина. Напомню Совету, что два других члена Президиума Боснии и Герцеговины избираются от другого энтитета страны, известного как Федерация Боснии и Герцеговины, что явно демонстрирует, что Босния и Герцеговина не является единой избирательной единицей, когда речь идет о выборах в общие институты на уровне Боснии и Герцеговины. Это также указывает на то, что Конституция Боснии и Герцеговины, включенная в качестве приложения 4 в Дейтонское общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине, была тщательно разработана для создания системы из двух высокоавтономных энтитетов и трех государствообразующих народов

с важными механизмами разделения власти, чтобы обеспечить защиту каждого из государствообразующих народов от доминирования любой из других этнических групп и чтобы все они могли на равных участвовать в управлении страной. И именно этот принцип равенства был главным принципом, обеспечивающим мир и стабильность в нашей стране, — именно он, а не репрессии, опека или международное вмешательство, как часто ошибочно и неразумно утверждают те, кто хочет оправдать такой международный интервенционизм и свои колониальные замашки.

Здесь я хотела бы остановиться на некоторых критических проблемах, обременяющих Боснию и Герцеговину и препятствующих ее прогрессу. Однако первым делом я хотела бы сказать несколько слов о Республике Сербской и позициях ее институтов, которые многие люди как внутри, так и за пределами Боснии и Герцеговины часто искажают и подают в тенденциозном свете.

Республика Сербская никогда не нарушала Дейтонские соглашения и нормы международного права. Напротив, она выступает за строгое соблюдение конституции Боснии и Герцеговины, составляющей часть договора, по которому большая часть полномочий остается в руках двух энтитетов и по которому каждому из трех государствообразующих народов предоставляются механизмы обеспечения защиты их прав. Кроме того, соблюдение международного права означает, что высокие представители должны назначаться в соответствии с процедурами, изложенными в приложении 10 к Соглашениям, и должны действовать в рамках вверенного им мандата.

Республика Сербская никогда не нарушала верховенство закона. Напротив, она выступает за уважение нашей конституции и прописанных в ней процедур и против действий, осуществляемых в нарушение или в обход наших институциональных механизмов и конституционных норм, как, например, в случае с нынешним проектом резолюции (A/78/L.67) о дне памяти Сребреницы, который был предложен для принятия в Генеральной Ассамблее без предварительных консультаций или одобрения со стороны соответствующих компетентных органов Боснии и Герцеговины.

Республика Сербская не подрывает демократию. Напротив, она твердо настаивает на том, что

только наши демократически избранные институты имеют право принимать законы и что эти законы не могут и не должны навязываться неизбранными иностранными лицами.

Республика Сербская всегда была привержена делу мира и стабильности и хотела бы видеть Боснию и Герцеговину подлинно демократическим и суверенным государством, способным развивать внутренний диалог для поиска сбалансированных и основанных на конституции решений, которые могли бы устроить всех в Боснии и Герцеговине. Увы, проблемы, с которыми мы столкнулись в последние годы, угрожают подорвать не только нашу конституцию, но и безопасность и стабильность страны и даже всего региона Западных Балкан. Непосредственно поощряют эти угрозы те, кто упорно пытаются оставить Боснию и Герцеговину на положении квазипротектората, где можно действовать в обход принципов верховенства закона и демократического управления и где авторитарное и колониальное вмешательство иностранных сил препятствует примирению между нашими народами.

В настоящее время миру и стабильности в Боснии и Герцеговине угрожает ряд серьезных вызовов, большинство из которых провоцируют и поддерживают иностранные и внутренние политические силы, стремящиеся переписать Дейтонские соглашения, конституцию и законы Боснии и Герцеговины, а также международное право. Эти угрозы миру и стабильности можно разделить на следующие категории: вмешательство во внутреннюю политику и политические и демократические процессы; угрозы применить силу или насилие; неуважение к верховенству закона и нарушения международного права; вмешательство в выборы и лишение избирателей права голоса.

Позвольте мне вкратце рассказать об этих вызовах и угрозах. В центре каждого спора в Боснии и Герцеговине находится основополагающий вопрос о природе совместного государства. В соответствии с Дейтонскими соглашениями и историческим опытом Босния и Герцеговина способна функционировать лишь на основе принципа консенсусного принятия решений, при котором каждый из трех народов защищен от ситуации, когда у остальных двух народов оказывается больше голосов. К сожалению, в то время как сербский и хорватский народы и их избранные представители последовательно боролись за соблюдение Дейтонских соглашений в

том виде, в котором они были подготовлены и подписаны, бошняки и их избранные представители выступали за создание гораздо более унитарного и централизованного государства, и эта политическая цель бошняков — добиться централизации Боснии и Герцеговины часто поддерживалась и поощрялась иностранными силами внутри Боснии и Герцеговины.

За те годы, что принимались незаконные указы и использовались меры принуждения, Высокий представитель добился значительного изменения конституционной структуры Боснии и Герцеговины, созданной на основании Дейтонских соглашений. По сути, действия Высокого представителя представляли собой вмешательство во внутренние демократические процессы и прения избранных законных представителей народов и энтитетов, образующих Боснию и Герцеговину. Высокий представитель, поддерживая главным образом стремление бошняков к созданию централизованного государства, нарушил основные положения Дейтонских соглашений, обеспечивающие защиту и равенство государствообразующих народов, что дестабилизировало мир и безопасность внутри Боснии и Герцеговины.

Каждое суверенное государство и все демократически избранные должностные лица защищены от иностранного вмешательства в их внутренние дела Уставом Организации Объединенных Наций и многочисленными международными договорами и законами. К сожалению, некоторые иностранные дипломаты в Боснии и Герцеговине, а также г-н Кристиан Шмидт, который представляет из себя нечто среднее между колониальным губернатором и классическим деспотом, постоянно и все более деструктивно вмешиваются во внутренние демократические процессы и процессы принятия решений в Боснии и Герцеговине. Такое вмешательство подорвало политический консенсус в масштабах объединенной Боснии и Герцеговины, который направлял и стимулировал прогресс Боснии и Герцеговины на пути к членству в Европейском союзе (ЕС). Консенсус по вопросу членства Боснии и Герцеговины в ЕС — это единственный важный вопрос, который позволяет достигать трудные компромиссы и согласие между всеми нашими политическими силами и избранными лидерами Боснии и Герцеговины. Как таковой он необходим для

поддержания мира и стабильности в нашем общем государстве.

Другие иностранные субъекты, такие как Совет по выполнению Мирного соглашения — который не является частью соответствующих международно-правовых механизмов, поскольку его создание не было предусмотрено Дейтонскими соглашениями — и отдельные дипломаты, аккредитованные в Боснии и Герцеговине, точно так же вмешивались во внутренние дела и помогали таким образом незаконным действиям Высокого представителя. Даже предложенный Генеральной Ассамблее проект резолюции о дне памяти в Сребренице представляет собой вопиющий пример того, как иностранное вмешательство и неуважение к конституции Боснии и Герцеговины подрывают мир и стабильность. Проект резолюции, авторами которого являются некоторые страны и посол Боснии и Герцеговины при Организации Объединенных Наций Златко Лагумджия, отражает полное пренебрежение к конституции Боснии и Герцеговины и Президиуму Боснии и Герцеговины, который обладает исключительной прерогативой разработки внешней политики Боснии и Герцеговины. Президиум не обсуждал и не утверждал этот проект резолюции, и ни среди наших народов, ни среди органов управления любого уровня не был достигнут консенсус по поводу текста проекта резолюции, который намеренно держали в тайне от общественности. Несмотря на то что правительства большинства членов Совета прекрасно знают, что эти действия противоречат Дейтонским соглашениям, они просто решили проигнорировать это.

Некоторые члены Организации Объединенных Наций считают благожелательной целью этого проекта резолюции, считают ее актом человеческого сострадания. Вместе с тем очевидно, что намерения, стоящие за ним, отнюдь не доброжелательны. В интервью одной из сараевских телекомпаний в прошлую пятницу, 26 апреля, г-н Фрэнсис Бойль, советник по правовым вопросам бошняцкого политического руководства, заявил, что, как только Ассамблея примет проект резолюции, все так называемые пробоснийские силы должны объединиться, чтобы с его помощью положить конец Республике Сербской. Это опасное заявление, к сожалению, отражает цель, которую преследуют многие бошняцкие политические лидеры, и ясно демонстрирует, что проект резолюции подрывает мир и стабиль-

ность в Боснии и Герцеговине. Неудивительно, что такого рода иностранное вмешательство подрывает переговоры и компромисс внутри Боснии и Герцеговины, потому что оно низменно выгодно лишь одной стороне — бошнякам.

И пока официальные лица Республики Сербской говорят о необходимости поддерживать мир и стабильность и решать все неурегулированные политические вопросы в рамках демократических институтов, мы слышим угрозы и воинствующие заявления западных дипломатов в Сараево, которые стремятся вселить страх в сербов и в то же время поддерживают надежду радикалов из числа бошняцкого политического руководства на то, что НАТО сможет решить проблему Республики Сербской, ликвидировав ее.

В то же время бошняцкие чиновники, такие как министр обороны Боснии и Герцеговины Зукан Хелез и министр внутренних дел Федерации Боснии и Герцеговины Рамо Исак, открыто угрожают насилием и войной. Среди многочисленных подстрекательских заявлений г-на Хелеза два самых вопиющих — его утверждение о создании резервных вооруженных сил в Боснии и Герцеговине и его призыв ввести в школах Боснии и Герцеговины обучение владению оружием. Г-н Исак, в свою очередь, заявил, что он «возглавит 10 корпусов бойцов, которые ликвидируют Республику Сербскую».

Следует отметить, что подобные угрозы и призывы к насилию редко осуждаются г-ном Шмидтом или иностранными послами в Боснии и Герцеговине. Следует также отметить, что опасность, исходящая от радикальных исламских террористических ячеек, создает угрозу миру не только в Боснии и Герцеговине и на Западных Балканах, но и во всей Европе. Всего две недели назад сотрудники правоохранительных органов в городе Зенице задержали подозреваемого в участии в деятельности радикальной исламистской группы на территории Федерации. Местные СМИ Боснии и Герцеговины также недавно сообщили, что министр обороны Хелез разрешил использовать центры военной подготовки вооруженных сил Боснии и Герцеговины в Мостаре иностранным и местным гражданам, связанным с радикальным движением ваххабитов.

Этот шаг является особенно опасным и безответственным потому, что на протяжении многих лет Босния и Герцеговина упоминается в зарубежных

СМИ и международных докладах по безопасности как самый опасный источник джихадистского терроризма в Европе. Многие западные правительства и другие субъекты выразили обеспокоенность по поводу террористических угроз, исходящих из Боснии и Герцеговины. В частности, Государственный департамент Соединенных Штатов в прошлом году отметил, что «террористические группы продолжают планировать возможные нападения в Боснии и Герцеговине». В 2021 году президент Франции Эмманюэль Макрон, говоря о присутствии джихадистов в Боснии и Герцеговине, назвал эту страну «бомбой замедленного действия». Согласно данным, опубликованным вашингтонским Центром им. Вильсона, среди европейских стран в Боснии и Герцеговине насчитывается больше всего граждан на душу населения, уехавших в Сирию и Ирак воевать на стороне джихадистов.

Всем нам известно, что верховенство права является одним из важнейших условий мира и демократического управления. К сожалению, в Боснии и Герцеговине этот принцип постоянно нарушается и игнорируется, особенно г-ном Шмидтом и его пособниками и сообщниками в некоторых иностранных посольствах. Соблюдение принципа верховенства права также лежит в основе процесса интеграции в ЕС, и представители ЕС и государств — членов ЕС постоянно подчеркивают важность соблюдения этого принципа, но при этом не спешат критиковать его систематическое нарушение г-ном Шмидтом.

Г-н Шмидт и его сторонники утверждают, что он наделен исполнительными, судебными и законодательными полномочиями и не подотчетен ни одному правительственному учреждению или суду Боснии и Герцеговины. Другими словами, они считают, что он обладает абсолютной властью и неподотчетен никому. Непонятно, как это согласуется с каким-либо общепринятым толкованием принципа верховенства права.

Еще более серьезным посягательством на принцип верховенства права стало внесение г-ном Шмидтом поправок в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины, чтобы использовать его для наказания любого, кто не подчиняется его диктату. В настоящее время демократически избранный президент Республики Сербской, а также государственный служащий подвергаются судебному преследованию за то, что выполняли свои конституционные

и правовые обязанности, но при этом не подчинились незаконным указаниям г-на Шмидта.

Посягательством на принцип верховенства права также являются угрозы применения международных санкций и их введение правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Угроза введения санкций и их применение используются для запугивания избранных и других правительственных чиновников, членов их семей, частных предприятий и даже средств массовой информации. Любой лидер, который отказывается подчиниться г-ну Шмидту или отказывается внести незаконные изменения в Дейтонские соглашения, открыто и систематически подвергается санкционному давлению. Эти санкции применяются без соблюдения надлежащей правовой процедуры, то есть без предъявления официальных обвинений и даже без какого-либо обсуждения с судьей или в суде.

Банки вынуждены закрывать счета и отказывать в обслуживании лицам, которым не было предъявлено официальных обвинений в совершении какого-либо преступления. Такое поведение свойственно организованным преступным сетям, но никак не демократическим государствам, которые заявляют о поддержке международного правопорядка или верховенства права. Такое вопиющее беззаконие и полное пренебрежение принципом верховенства права со стороны г-на Шмидта, его сообщников в Боснии и Герцеговине и его пособников из различных правительств подрывает конституционный порядок в Боснии и Герцеговине, ослабляет институты управления и приводит к игнорированию воли граждан нашей страны. Несомненно, такое поведение представляет собой угрозу миру и стабильности в Боснии и Герцеговине.

Помимо уже описанных нарушений Дейтонских соглашений, международного права, Конституции Боснии и Герцеговины и принципа верховенства права, в Боснии и Герцеговине продолжают попытки лишить избирателей права голоса. Своим последним указом г-н Шмидт продавил внесение изменений в избирательное законодательство Боснии и Герцеговины, что представляет собой явную попытку вмешаться в предстоящие выборы в местные органы власти и повлиять на их результаты. Хотя это решение преподносится как внесение технических изменений в избирательное законодательство для обеспечения большей честности выборов,

на самом деле оно носит политический характер и ставит под сомнение честность всего избирательного процесса, поскольку передает фактический контроль и влияние иностранному гражданину, которого никто не выбирал. Г-н Шмидт в очередной раз нарушил Дейтонские соглашения, передав полномочия правительству субъекта федерации централизованному государственному органу — Центральной избирательной комиссии, которая не имеет никакой легитимности и законности.

Кроме того, он нарушает трудовое законодательство, — и это очень важно — продлевая срок полномочий членов Центральной избирательной комиссии сверх установленного законом и обязательного возраста выхода на пенсию. Центральная избирательная комиссия может действовать без постановлений суда, поскольку г-н Шмидт уполномочил ее напрямую наказывать любые предполагаемые нарушения утвержденного им избирательного законодательства. Этим же диктатом он также лишает некоторых граждан Боснии и Герцеговины их конституционных и законных прав баллотироваться на выборные должности без соблюдения надлежащей процедуры или обеспечения каких-либо средств правовой защиты.

Когда Народная скупщина Республики Сербской и избранные представители приняли правовые меры для защиты Дейтонских соглашений и обеспечения честности местных выборов в Республике Сербской, г-н Шмидт и его сообщники открыто угрожали избранным должностным лицам принудительным смещением с должности и различными карательными мерами. По сути, лишая выборных должностных лиц и правительственные учреждения их конституционных полномочий и ответственности, они лишают избирателей Боснии и Герцеговины права голоса.

Каждый раз, когда Кристиан Шмидт принимает один из своих указов, насмехаясь над демократическим конституционным порядком Боснии и Герцеговины и положениями Дейтонских соглашений, это дестабилизирует ситуацию в Боснии и Герцеговине. Репрессивные указы г-на Шмидта, безрассудные постановления, угрозы и другие вмешательства провоцируют кризис за кризисом в Боснии и Герцеговине. Недавние действия и заявления официальных лиц Республики Сербской, которые подверглись критике со стороны некоторых иностранных государств, были предсказуемо

спровоцированы вопиюще незаконными действиями г-на Шмидта. Дело в том, что когда такие посторонние лица, как г-н Шмидт или те, кто его поддерживает, совершают вопиющие злоупотребления и незаконные действия и пытаются ослабить, подвергнуть санкциям или даже лишить свободы наших демократически избранных лидеров, это приводит к вполне предсказуемым последствиям — и побуждает граждан Республики Сербской и их избранных должностных лиц противостоять таким правонарушениям.

Совершенно очевидно, что постоянные нарушения Дейтонских соглашений г-ном Шмидтом и его международными сообщниками, а также пособниками внутри страны представляют собой угрозу миру и напрямую подрывают стабильность в Боснии и Герцеговине. Эти нарушения должны быть всячески осуждены, и им необходимо как можно скорее положить конец.

Я прошу всех членов Совета с новой решимостью продолжать поддерживать мир и стабильность в Боснии и Герцеговине.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-жу Цвиянович за ее сообщение.

Я предоставляю слово г-ну Шмидту.

Г-н Шмидт (говорит по-английски): Я искренне благодарю Совет Безопасности за предоставленную мне возможность выступить. В мои обязанности в качестве Высокого представителя по Боснии и Герцеговине входит наблюдение за осуществлением Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Это моя обязанность, и именно об этом я отчитываюсь перед Генеральным секретарем и Советом Безопасности. Совет Безопасности неоднократно заявлял о своей поддержке моего Управления, в частности в своих резолюциях 1031 (1995) и 1144 (1997).

В связи с этим я ожидаю проведения полугодовых прений в Совете Безопасности в следующем месяце. В преддверии этих прений я уже представил свой шестьдесят пятый доклад о ситуации в Боснии и Герцеговине. Для меня будет честью подробно проинформировать этот орган о событиях, произошедших за последние шесть месяцев, и, что еще более важно, о прослеживающихся тенденциях.

В дополнение к моему сообщению считаю необходимым добавить ряд замечаний с учетом темы

сегодняшнего внеочередного заседания. Я благодарен за возможность поделиться своей оценкой ситуации и сделаю это в ближайшее время.

К сожалению, в своем письме, с которым мы все можем ознакомиться, г-жа Цвиянович не следует принципу приверженности фактам и неправильно интерпретирует правовые основы Боснии и Герцеговины. Прошу присутствующих понять, что я не готов отвечать на комментарии, которые мы только что услышали и которые я бы назвал оскорблениями. Здесь не место говорить о других в таком тоне. Это площадка, где мы должны разговаривать друг с другом. Поэтому я призываю опираться на более точную и достоверную информацию. К сожалению, пока я отмечаю лишь недобросовестные попытки представить ситуацию в ложном свете. Позвольте подчеркнуть, что в интересах обеспечения уважения Дейтонского мирного соглашения я обязан быть гарантом существования энтитетов, которые, согласно Конституции, входят в состав государства Босния и Герцеговина как субъекта международного права. Речь идет о Федерации Боснии и Герцеговины и Республике Сербской, а также о находящемся в их совместном управлении округе Брчко в соответствии с Общим рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине, и никто не стремится упразднить какую-либо из частей государства. Я не знаю профессора, на которого ссылается г-жа Цвиянович, но мы можем согласиться с тем, что он полностью заблуждается. Республика Сербская является составной частью Боснии и Герцеговины.

Существует ли угроза Мирному соглашению? Да, существует. Президент и другие официальные лица Республики Сербской часто подвергают нападкам Дейтонское соглашение, постоянно выступая с подстрекательскими заявлениями о распаде государства. Отделение Республики Сербской от Федерации Боснии и Герцеговины носило сепаратистский характер, как бы его ни называли. Президент Республики Сербской Милорад Додик недавно публично заявил, что «бошняки могут претендовать на 25 процентов территории. Остальная территория им не принадлежит» — некоторые расценили это как призыв к этнической чистке.

Возможно, именно на этой площадке мы можем обсудить понимание колониализма. Как минимум, речь идет о мере, которая в корне противоречит Дейтонскому соглашению и носит неконституционный характер, а также об отказе от

закрепленного в Мирном соглашении обещания о создании многоэтнического общества с государством и двумя энтитетами. Существуют ли угрозы для территориальной целостности, суверенитета и функционирования Боснии и Герцеговины? Да, существуют. Например, в сентябре 2023 года г-жа Цвиянович, которая представилась как один из трех членов Президиума Боснии и Герцеговины, действительный член, присоединилась к провокационным призывам к протестам и блокированию административной линии разграничения между энтитетами — границы между двумя энтитетами в соответствии с Дейтонским мирным соглашением — в попытке провести международную границу там, где ее не существует. Это идет вразрез с Дейтонским мирным соглашением. Я призвал ее к благоразумию. Как следствие, существуют ли угрозы миру и стабильности в Боснии и Герцеговине? В контексте оценки стабильности оба созданных в рамках Дейтонского соглашения института — военная операция Сил Европейского союза в Боснии и Герцеговине (СЕС «Алфeya») и Высокий представитель — указывают на то, что, к сожалению, предпринимаются сознательные попытки поставить под угрозу мир и стабильность.

Согласно официальной оценке СЕС «Алфeya», ситуация с безопасностью в военном отношении неуклонно стабилизируется, но проблемы возникают вследствие политической напряженности между заинтересованными сторонами. Я вижу, что эта напряженность нагнетается риторикой и действиями представителей Республики Сербской. Мы могли убедиться в этом буквально несколько минут назад. К счастью, пока эти угрозы не привели к насилию. С сожалением сообщая Совету о том, что жертвами насилия не раз становились репатрианты, представляющие все этнические группы, и это вызывает глубокую обеспокоенность.

Как Высокий представитель, я считаю, что Босния и Герцеговина может скатиться в глубокую пропасть политической нестабильности. Но это можно предотвратить, если удастся вернуться к выполнению требований, предусмотренных в Дейтонском соглашении, особенно сейчас, когда Европейский союз предлагает путь к европейской интеграции.

Кроме того, я считаю, что все это — следствие в первую очередь риторики и действий политического и институционального руководства Ре-

спублики Сербской, направленных на подрыв Мирного соглашения. Вместе с тем я вижу возможности для совместного продвижения вперед и отмечаю многочисленные примеры, свидетельствующие о поддержке такой позиции в Республике Сербской.

Прозвучавшие сегодня предупреждения об эскалации ситуации вводят в заблуждение. Те, кто сам и подстрекает к такой эскалации, должны отказаться от подобных заявлений. Мы видим, как систематическая узурпация конституционных, правовых и институциональных основ государства подрывает функционирование его институтов и лишает его суверенитета. Это ключевая проблема, которую мы должны попытаться решить, если необходимо, с помощью законодательства, как это предусмотрено в Конституции Боснии и Герцеговины, приведенной в приложении 4 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине. Мы должны обеспечить равное обращение и равные права для всех.

В настоящее время гаранты Мирного соглашения и конституционного правопорядка оказались под угрозой. Кроме того, используемая риторика идет вразрез с Мирным соглашением. В этой связи я обращаю внимание на проблемы, к которым ведет исторический ревизионизм, отрицание геноцида и других военных преступлений, прославление военных преступников и настойчивые заявления в поддержку распада Боснии и Герцеговины, которые создают раскол.

После долгих лет бездействия ответственных парламентских органов мне удалось осуществить предложения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека в отношении обеспечения проведения честных выборов, в дополнение к чему, во исполнение Дейтонского мирного соглашения, я добился того, чтобы ни один осужденный военный преступник, признанный виновным в геноциде, преступлениях против человечности или военных преступлениях, не мог выдвигать свою кандидатуру ни на какую государственную должность, поскольку, как я уже говорил во время моего предыдущего выступления в Совете (см. S/PV.9319), на мой взгляд, это окажет негативное влияние на общество.

Ситуация с безопасностью в Боснии и Герцеговине носит стабильный, но при этом, как мы видим, хрупкий характер. К счастью, пока провока-

ции ни к чему не привели. Высокий представитель и СЕС «Алфея» остаются незаменимыми инструментами обеспечения мира. Когда процесс европейской интеграции наконец достигнет финальной стадии, им потребуется обсудить вопрос о целесообразности пересмотра Дейтонских соглашений. Но сейчас их необходимо сохранять и укреплять, не в последнюю очередь для того, чтобы внушить искреннюю уверенность и спокойствие народу Боснии и Герцеговины, страны, которая стремится стать членом Европейского союза. Это перспективный путь в светлое будущее для этой страны, причем построить такое будущее можно только на основе Дейтонских мирных соглашений, сохраняя приверженность суверенитету и территориальной целостности и не забывая о многонациональном характере данных в этих соглашениях обещаний. Предстоит преодолеть еще множество препятствий, и стоит заметить, что до текущей точки стране удалось дойти исключительно благодаря Дейтонскому мирному соглашению, которое представляет собой неотъемлемую основу мирного будущего Боснии и Герцеговины и всего региона. До настоящего времени прилагаемые усилия были эффективными. Они помогли положить конец войне и страданиям. Поэтому мы считаем, что должны делать все возможное для того, чтобы эти усилия продолжались.

Пользуясь этой возможностью, я хочу напомнить всем политическим деятелям о том, что они обязаны полностью соблюдать Мирное соглашение и договорные обязательства о сотрудничестве с моей Канцелярией. Крайне важно, чтобы все граждане страны были уверены в стабильности, демократии, государственной целостности и возможности построения мирного будущего для себя и для следующих поколений. Письма, подобные тому, которое было отправлено г-жой Цвиянович, не способствуют выполнению священного долга всех, кто занимает ответственные посты и несет ответственность за благополучие страны, — совсем наоборот. Нам следует обращаться не к тем, кто присутствует и выступает сегодня в этом зале, а к тем, кто видит, что их уверенность в будущем Боснии и Герцеговины находится под угрозой. Вот над чем мы все должны работать вместе, чтобы обеспечивать позитивное и конструктивное реагирование.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю г-на Шмидта за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Признательны помощнику Генерального секретаря Йенче за брифинг. Приветствуем участие в заседании члена Президиума Боснии и Герцеговины от Республики Сербской г-жи Жельки Цвиянович, а также специального посланника президента Сербии г-на Марко Джурича.

Причина, по которой Российская Федерация запросила сегодняшнее заседание, заключается в резком ухудшении обстановки в Боснии и Герцеговине. И без того хрупкая ситуация в этой стране рискует уже в ближайшее время еще более деградировать. Сербский член Президиума Боснии и Герцеговины г-жа Цвиянович обратилась с письмом к членам Совета Безопасности, включая Россию, с просьбой созыва срочного заседания Совета Безопасности, поскольку в ее стране, часть которой она представляет, происходят критически важные события, которые могут подорвать функциональность и стабильность Боснии и Герцеговины. Данное письмо является вовсе не рядовым событием, ведь г-жа Цвиянович не является сейчас главой государства. Но нерядовым является и политическое устройство Боснии и Герцеговины, в котором ответственность за будущее страны несет Президиум страны, состоящий из трех членов, где глава государства ротируется каждые восемь месяцев. Очевидно, что письмо г-жи Цвиянович — сигнал особой тревоги сербского населения страны и попытка предотвратить негативное развитие ситуации. Мы как члены Совета Безопасности не можем оставаться безучастными к подобным крикам о помощи.

В этом зале мы часто слышим о том, что Совет Безопасности должен предотвращать конфликты, многие государства объявляют эту тему главной в своей деятельности. Об этом часто рассуждает и Генеральный секретарь. Ситуация в Боснии и Герцеговине, на наш взгляд, — это именно тот случай, где Совет может проявить себя в плане превенции. Боснийская война унесла жизни 100 000 человек, была одной из самых противоречивых страниц в плане реакции международного сообщества, в том числе в связи с неприемлемым и преступным поведением ооновских сил на земле. На этой войне не было только «белых и пушистых» с одной стороны и только кровожадных и злых — с другой. У каждой стороны есть свои счета друг к другу, и со-

бытия в Сребренице — не единственный кровавый эпизод этой войны. Считаем, что Организация Объединенных Наций не должна повторять своих ошибок, а Совету Безопасности надо отреагировать на ситуацию. Россия как один из гарантов Дейтонского соглашения, член Руководящего комитета Совета по его выполнению и член Совета Безопасности не имеет права закрывать на это глаза. В этой связи признательны мальтийскому председательству за созыв данного заседания.

Почти 29 лет назад Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине положило конец кровопролитному межнациональному конфликту. Почти 30 лет оно обеспечивает безопасность в регионе. Однако события последних лет и особенно месяцев со всей очевидностью свидетельствуют о систематическом и беспардонном нарушении фундаментальных постулатов Мирного соглашения. Такие инциденты происходят постоянно, ряд из них мы поднимали в Совете Безопасности, да и слышали сегодня от г-жи Цвиянович.

Начнем с того, что Босния и Герцеговина сейчас оказалась во многом лишена статуса суверенного и независимого государства. Честно признаться, с трудом укладывается в голове, что в XXI веке, в центре Европы, при наличии демократически избранных институтов конечное слово по всем происходящим событиям в этой стране имеет гражданин Федеративной Республики Германия, выдающий себя за Высокого представителя. Де-факто он действует от лица небольшой группы иностранных государств, в интересах которых он без колебаний задействует так называемые боннские полномочия. С их помощью он может отменить любой закон или, наоборот, сделать обязательным его применение. Словом, ведет себя как абсолютный монарх, а западные борцы за демократию в случае с Боснией и Герцеговиной не одергивают, а, наоборот, поощряют его. За последние два с половиной года он умудрился так разобщить страну, как до него этого не делал никто. Примечателен, кстати, тот факт, что именно Соединенные Штаты и Великобритания потребовали присутствия этого самозванного «боснийского самодержца» на заседании, навязывая его экспертизу членам Совета Безопасности. Подробнее о нелицеприятной ситуации вокруг г-на Шмидта мы еще поговорим на отдельном заседании в середине мая.

Еще один пример. В Конституционном суде Боснии и Герцеговины продолжают заседать судьи-иностранцы, произвольно назначаемые из-за границы. В 2023 году путем нехитрых манипуляций и в нарушение соответствующего закона был переписан устав Конституционного суда, который требовал участия в принятии решений хотя бы одного судьи от каждого государствообразующего народа. Сейчас там заседают только шесть судей, а не девять. Сербов там нет вообще, а хорваты представлены одним членом. Какой бы квалификацией иностранные судьи ни обладали, подобная внешняя опека над суверенным государством отдает худшими колониальными практиками. Предлагаем членам Совета Безопасности и всем присутствующим задуматься о том, как бы они отнеслись к тому, если бы подобная схема была реализована в их странах.

И без того до предела накаленная в силу упомянутых мною моментов ситуация в Боснии и Герцеговине рискует полностью выйти из-под контроля из-за бурной деятельности, которую развел Постоянный представитель этой страны при Организации Объединенных Наций. Всем в этом зале известно, что им и рядом его западных патронов в Генеральной Ассамблее сейчас продвигается проект резолюции (A/78/L.67) о событиях в Сребренице. Он был инициирован без необходимого на то согласия Президиума Боснии и Герцеговины, что является нарушением Конституции, а значит и Дейтона, частью которого является высший закон страны. Согласно Конституции, которая в этой ситуации была беззащитно растоптана, вопросы внешней политики должны решаться консенсусом всех трех членов Президиума. Возмутительно и неприемлемо, что два члена Президиума Боснии и Герцеговины, а также министр иностранных дел и Постоянный представитель этой страны при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке внезапно «забыли» о необходимости заручиться согласием всех трех государствообразующих народов, когда приступили к продвижению этой более чем провокационной инициативы. А ведь почти треть населения Боснии и Герцеговины, как мы сегодня могли услышать от г-жи Цвиянович, категорически против нее. Об этом говорят и многотысячные митинги сербов в стране. Не вызывает сомнений, что эти действия носят исключительно политический характер, это сознательное нарушение Мирного соглашения и грубейшая узурпация дейтонских

функций Президиума Боснии и Герцеговины. Их последствия для страны сложно даже представить, нельзя исключать, что они могут не ограничиться собственно Боснией и Герцеговиной и привести к дестабилизации всего балканского региона.

Крайне циничным выглядит то, что «первую скрипку» в продвижении этого крайне опасного документа взялась играть Германия — страна, совершившая в XX веке, в ходе Второй мировой войны, крупнейший геноцид за всю историю человечества. Это чудовищный факт навсегда останется в мировой истории. Сложно забыть и то, что Германия принимала самое деятельное участие в развале Югославии. Ведь первые после Второй мировой войны боевые вылеты немецкие самолеты совершили в 1995 году для бомбардировок Сараево.

Проект резолюции Генеральной Ассамблеи по Сребренице — однобокий и политически заряженный и не имеет ничего общего с заявленной целью увековечения памяти о жертвах трагедии 1995 года с целью достичь национального примирения, как об этом заявлено. Очевидно стремление авторов в формате документа Генеральной Ассамблеи затвердить отвечающую лишь их интересам квалификацию исторических событий. Задачам продвижения межнационального примирения в Боснии и Герцеговине предложенный документ несколько не отвечает. Не говоря уже о том, что в случае, если он будет вынесен на голосование, он может спровоцировать «цепную реакцию» по всему миру — достаточно вспомнить, сколько у многих народов «скелетов в шкафу» и не до конца зарубцевавшихся ран и обид друг на друга. Призываем страны, инициировавшие и продвигающие проект упомянутой резолюции, задуматься об ответственности, которую они несут. Раны боснийского общества слишком свежи, а проблемы в стране слишком серьезны для постановки в Генеральной Ассамблее данного проекта. Народы Боснии и Герцеговине должны сначала сами прийти к консенсусу относительно оценки своей истории. Выступаем категорически против данного проекта и призываем все здравомыслящие государства поступить так же.

Предвидим яростную критику нашей позиции от западных государств сегодня. Хочется верить, что их лукавые речи и красивые слова никого не введут в заблуждение. Ведь примеров западного вмешательства в дела суверенных государств мы знаем предостаточно. Стоит помнить, что на

одних только Балканах члены НАТО бомбили территорию бывшей Югославии дважды: сначала в 1995 году, что имеет непосредственное отношение к обсуждаемой нами теме, а затем в 1999 году. Однако когда речь заходит об ответственности членов НАТО за совершенные преступления, то международное право, по логике западных столиц, словно перестает существовать. К ответственности за агрессию против суверенной Югославии так никто пока и не привлечен. Однако для верности западные страны всеми силами трусливо пытаются избежать даже обсуждения этой темы. Это мы все могли наблюдать в марте, когда западные коллеги просто заблокировали проведение по инициативе России заседания Совета Безопасности по случаю двадцатипятилетия агрессии НАТО против Югославии (см. S/PV.9587). Процедурный ли был это вопрос? Очевидно, что нет. Это еще и прекрасная иллюстрация западного лицемерия. Ведь хотя наши французские коллеги, игнорируя сохраняющиеся региональные последствия тех событий, и призывали «оставить историю историкам», в случае с резолюцией по Сребренице, относящейся к событиям четырьмя годами старше, подобных призывов мы от них не слышим.

Суть проблемы, ради которой сегодня мы предложили собраться, состоит в том, что дейтонские постулаты суверенитета и независимости Боснии и Герцеговины, на которые так любят ссылаться в Сараево и западных столицах, на самом деле ими же давно попораны. Они теперь всеми силами продвигают централизацию этого государства, что полностью противоречит модели полицентричного устройства многонациональной Боснии и Герцеговины, закрепленной в одобренном Советом Безопасности Дейтонском соглашении. Дейтонский принцип сосуществования государствообразующих народов Боснии и Герцеговины и их равноправия при принятии решений носит фундаментальный характер для постконфликтного устройства, внутригосударственной административной архитектуры, системы баланса интересов бошняков, сербов и хорватов.

Сложно игнорировать тот факт, что в результате западных действий по подрыву этих основ происходит беспрецедентный рост межнациональных противоречий, постконфликтное урегулирование заведено в тупик. На деле западные посредники «в овечьей шкуре» работают на обострение конфлик-

та, стремясь к реализации собственных геополитических интересов за счет балканских народов. Таким образом, дискредитируются многосторонние усилия по обеспечению прочного примирения, ставится под угрозу будущее Боснии и Герцеговины как государства.

Совет Безопасности обязан предотвратить такое опасное развитие событий. Международное сообщество в целом должно поощрять и поддерживать равноправный и уважительный диалог народов Боснии и Герцеговины, не навязывать собственные подходы и рецепты. Надеемся, что наше сегодняшнее заседание позволит остановить процесс скатывания Боснии и Герцеговины в пучину эскалации с непредсказуемыми последствиями для всего Балканского, а возможно, и Европейского региона. Необходимо четкий сигнал о том, что судьба Боснии и Герцеговины находится исключительно в руках ее народов. Именно они, а не западные страны или назначенный ими «гауляйтер Боснии» должны принимать решения насчет собственного будущего. Мы должны сделать все для того, чтобы дать им возможность договориться, и создать для этого все необходимые условия, а не разжигать противоречия между ними и стравливать их между собой.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Я благодарю докладчиков за их вклад и хотела бы, пользуясь возможностью, заверить Высокого представителя Шмидта и его Канцелярию в неизменной поддержке со стороны Японии.

Жестокий конфликт в Боснии и Герцеговине закончился в 1995 году. С тех пор страна перешла от состояния конфликта к состоянию мира. Сохранение мира и стабильности — это необходимое условие не только для будущего развития и процветания страны, но и для народов стран Западных Балкан и других стран. С гордостью являясь членом Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения, Япония решительно поддерживает суверенитет, территориальную целостность и национальное единство Боснии и Герцеговины, вне зависимости от этнической, религиозной или политической принадлежности ее граждан. Мы по сей день продолжаем поддерживать усилия по построению нации и национальному примирению. Однако, несмотря на нашу последовательную позицию в отношении Боснии и Герцеговины, у нас имеются некоторые опасения по поводу последних событий, связанных с ростом напряженности в стране. Мы

вновь заявляем, что следует избегать любых попыток подрывать Дейтонское мирное соглашение. Высоко оцениваем роль Высокого представителя в этой связи и настоятельно призываем все стороны мирным и конструктивным путем продолжать диалог.

Давайте еще раз выразим твердую приверженность делу поддержки вступления стран Западных Балкан в Европейский союз, что будет способствовать стабильности и процветанию Боснии и Герцеговины и региона в целом.

Г-н де ла Гаска (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Цвиянович — сербского члена Президиума Боснии и Герцеговины — за ее сообщение. Кроме того, благодарю Высокого представителя Шмидта и помощника Генерального секретаря Енчу за их подробные сообщения и приветствую присутствие на этом заседании представителей Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии.

Эквадор с озабоченностью отмечает разногласия в трехстороннем Президиуме Боснии и Герцеговины, а также напряженность и раскол, которые подвергают испытанию мирное и многоэтническое сосуществование в стране. Прогресса по многим спорным вопросам и по опирающемуся на конкретные критерии подходу удастся добиться только тогда, когда все лидеры страны выразят приверженность добросовестному участию в конструктивном диалоге, основанном на взаимном уважении, сотрудничестве и стремлении к консенсусу, который отвечал бы интересам всех граждан.

В этой связи я присоединяюсь к международному сообществу и призываю все заинтересованные стороны конструктивно решать текущие политические споры, избегая использования формулировок, которые могут быть подстрекательскими с этнической или религиозной точки зрения, а также любых форм риторики, которые могут привести к эскалации напряженности.

Эквадор подчеркивает важность укрепления осуществления Дейтонского соглашения 1995 года, которое заложило основу для политического будущего, обеспечивающего уважение истории и культурного разнообразия страны, и которое имеет решающее значение для обеспечения уважения чаяний и прав двух образований и трех государственнообразующих народов. Желательно, чтобы все стороны избегали односторонних действий, кото-

рые могут нарушить конституционный, правовой и институциональный порядок, установленный Дейтонским соглашением.

В ожидании завершения реализации принятой в формате «пять плюс два» программы мы призываем все стороны сотрудничать с Управлением Высокого представителя.

Со своей стороны, Эквадор подтверждает свою готовность и впредь поддерживать усилия по укреплению стабильности, мира и устойчивого развития в Боснии и Герцеговине и регионе.

В заключение я хотел бы поздравить делегацию Мальты с прекрасной работой и руководством во время ее председательствования в Совете в апреле и пожелать всяческих успехов делегации Мозамбика, которая приступит к исполнению своих обязанностей председателя с завтрашнего дня.

Г-н Кудри (Алжир) (*говорит по-английски*): Поскольку это последнее заседание в этом месяце, я хотел бы от имени Алжира поздравить Мальту с успешным председательством в Совете Безопасности в апреле месяце.

Я благодарю помощника Генерального секретаря Енчу, г-жу Цвиянович и г-на Шмидта за их замечания. Я приветствую присутствующих здесь Специального посланника президента Сербии и постоянных представителей Боснии и Герцеговины и Хорватии.

Подписание в декабре 1995 года Дейтонского мирного соглашения стало важнейшим шагом на пути к созданию мирной и единой Боснии и Герцеговины. Это соглашение позволило положить конец войне и заложить основы демократической Боснии и Герцеговины - страны, в которой боснийцы, хорваты и сербы живут бок о бок в гармонии и под властью суверенных институтов.

С тех пор страна начала свой долгий путь к стабильности и развитию. Все ее государствообразующие народы объединили свои усилия, руководствуясь положениями Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и приложениями к нему.

В этой связи Алжир всегда подчеркивал важность уважения суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объ-

единенных Наций и международного права. Кроме того, в соответствии с общим принципом, которым руководствуется Алжир в своей внешней политике, Алжир всегда выступает за государственные решения проблем, стоящих перед суверенными странами, и поощряет их.

Действуя в рамках этого руководящего принципа, я хотел бы подчеркнуть следующее.

Во-первых, важно, чтобы Дейтонское мирное соглашение соблюдалось и выполнялось всеми его сторонами. Это соглашение остается единственной консенсусной основой, содержащей жизненно важные положения для Боснии и Герцеговины.

Во-вторых, крайне важно поддерживать действующие механизмы управления и принятия решений всеми сторонами Соглашения. В этой связи крайне важно работать вместе и сохранять консенсус, особенно по вопросам, которые могут привести к политической напряженности.

В-третьих, политическим партиям и избирателям настоятельно рекомендуется избегать противостояния и отдавать предпочтение диалогу и переговорам, особенно по вопросам, которые могут вызвать разногласия.

В заключение хочу отметить, что Алжир по-прежнему обеспокоен сложным современным международным контекстом, характеризующимся ростом напряженности во многих частях мира и все более преобладающей поляризацией позиций. Алжир продолжает подчеркивать достоинства всеохватного и подлинного диалога и переговоров как наиболее эффективного способа преодоления разногласий и расхождений во взглядах.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить помощника Генерального секретаря г-на Енчу и Высокого представителя по Боснии и Герцеговине. Мы также внимательно выслушали замечания, сделанные г-жой Цвиянович. Кроме того, мы хотим приветствовать участие в сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии.

Швейцария выступает за прочный мир и процветание в Боснии и Герцеговине - стране, с которой ее связывают тесные отношения. Мы подчеркиваем важность политической стабильности в стране.

Хотя, как мы слышали, существуют некоторые проблемы, мы ссылаемся на последнюю оценку операции Сил Европейского союза в Боснии и Герцеговине (СЕС АЛФЕЯ), согласно которой ситуация в области безопасности неуклонно улучшается на протяжении последних нескольких лет. Она характеризуется как стабильная. Совет возложил на эту операцию ответственность за мониторинг и оценку ситуации в области безопасности в Боснии и Герцеговине, и мы полностью доверяем ей. Мы считаем, что крайне важно, чтобы СЕС АЛФЕЯ могла продолжать выполнять свой мандат без ограничений.

Мы принимаем к сведению внутривнутриполитические события, которые в основном являются результатом разногласий между заинтересованными сторонами. В частности, Швейцария выражает свою обеспокоенность действиями, исходящими из Республики Сербской, которые способствуют расколу и подрывают государственные институты, включая конституционный и правовой порядок. Мы призываем всех лидеров ставить во главу угла интересы всей страны и всех слоев ее общества. Для этого необходимо приложить серьезные усилия.

Во-первых, важно воздерживаться от любых сепаратистских действий или угроз. Действия, ставящие под угрозу целостность страны, должны быть немедленно прекращены. Безопасность, стабильность и процветание Боснии и Герцеговины могут быть достигнуты только в том случае, если будет гарантирована ее территориальная целостность. Поэтому Дейтонские соглашения должны полностью соблюдаться.

Во-вторых, приоритетом должна быть защита прав человека. Это включает в себя свободу выражения мнений и свободу средств массовой информации, а также право на проведение собраний и ассоциаций и предотвращение ограничений гражданских свобод. Любое отступление от прав человека, демократии и верховенства права должно быть обращено вспять.

В-третьих, необходимо преодолеть проблемы прошлого и уважать соответствующие международные и местные судебные решения, чтобы обеспечить справедливость и подотчетность, а также способствовать социальной сплоченности. Политические лидеры несут главную ответственность в этом отношении, в частности за поиск истины и примирения.

Историческому ревизионизму, прославлению военных преступников и отрицанию геноцида и военных преступлений не место в мирном, многонациональном обществе. Швейцария отвергает любые попытки сделать это. Она также вновь заявляет о своей полной поддержке институтов правосудия и призывает уважать их решения.

Швейцария высоко оценивает прогресс, достигнутый Боснией и Герцеговиной в проведении ключевых реформ. Рекомендация Европейской комиссии начать переговоры о вступлении в Европейский союз — это важный шаг. Мы призываем все стороны сосредоточиться на возможностях, вытекающих из этого решения. Настало время сделать приоритетом снижение напряженности, начать конструктивный диалог и приложить реальные усилия для осуществления реформ, необходимых для благополучия народа Боснии и Герцеговины.

Следующие прения по Боснии и Герцеговине, которые пройдут через две недели, дадут возможность обсудить политические события, в частности местные выборы этой осенью. Мы с нетерпением ждем доклада Высокого представителя Шмидта в ближайшие дни по этому вопросу и подчеркиваем нашу поддержку его мандата.

В заключение хочу отметить, что нам, членам Совета, необходимо, чтобы наши обсуждения способствовали спокойной обстановке и приводили к выработке конструктивных решений. Швейцария по-прежнему привержена достижению этой цели.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря Енчу за его сообщение. С удовлетворением отмечаю, что Высокий представитель Шмидт смог принять участие в сегодняшнем заседании и выступить с докладом в столь сжатые сроки. Я приветствую также участие представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии и отмечаю участие г-жи Цвиянович в ее личном качестве.

Сегодняшняя встреча, созванная Российской Федерацией, представляет собой попытку использовать Совет для усиления этнонационалистической риторики и угроз одной из сторон. Совет должен способствовать поддержанию международного мира и безопасности. Вместо этого Россия использует Совет, чтобы подорвать их в ее собственных целях.

Соединенные Штаты призывают органы власти всех уровней работать сообща, чтобы не упустить возможность, открывшуюся благодаря решению Европейского союза (ЕС) о том, чтобы начать переговоры о вступлении Боснии и Герцеговины в ЕС. Если все лидеры будут работать над реформами, направленными на построение более демократического и процветающего будущего, то это будет способствовать укреплению кандидатуры страны на пути к ее вступлению в ЕС и евроатлантической интеграции. Для этого Соединенные Штаты будут продолжать выступать за безопасное, демократическое и процветающее будущее, которое выбрали и заслужили ее граждане, — будущее, которое будет тесно связано с евроатлантическим сообществом наций.

Мы призываем лидеров отбросить этнонационалистические повестки дня и сосредоточить внимание на обеспечении ответственного, транспарентного и эффективного управления. Дестабилизирующие действия некоторых политиков ставят под угрозу евроатлантическую интеграцию Боснии и Герцеговины, ее демократические институты и Дейтонское мирное соглашение. Вызывает серьезную озабоченность продолжение действий некоторых политических лидеров, включая президента Республики Сербской Милорада Додика, которые отрицают, что во время войны был совершен геноцид. Позвольте мне четко заявить, что Сребреница не была просто «ошибкой», как он заявил. То, что в Сребренице был совершен геноцид, является неоспоримым фактом. Это было также установлено международными уголовными судами и Международным Судом.

Именно поэтому мы приветствовали решение Высокого представителя запретить лицам, совершившим геноцид, участвовать в выборах. Это не должно вызывать разногласий, и каждое государство — член Организации Объединенных Наций должно поддержать это решение.

Политики, выступающие с такими разжигающими рознь заявлениями, делают это, преследуя узкие личные и политические выгоды. Президент Республики Сербской Додик — самый вопиющий тому пример. Он предпринял ряд шагов, подрывающих государственные институты, и регулярно выступает с призывами о разделении страны. Его опасные действия и сепаратистская риторика угрожают миру и стабильности в регионе. Соединенные

Штаты ввели санкции против Додика и тех, кто поддерживает его коррупционные и антидейтонские действия, чтобы побудить его действовать в рамках законов Боснии и Герцеговины и структур власти, созданных Дейтонским мирным соглашением.

Мы высоко ценим работу Высокого представителя, которая имеет важнейшее значение для информирования международного сообщества о текущих усилиях по обеспечению долгосрочной стабильности и процветания не только в Боснии и Герцеговине, но и в регионе в целом. Управление Высокого представителя играет ключевую роль в обеспечении выполнения гражданских аспектов Дейтонского мирного соглашения и вносит важный вклад в поддержание функционирования важнейших институтов, в том числе судебной системы, несмотря на попытки некоторых политиков подорвать их. Управление должно продолжать свою работу до тех пор, пока Босния и Герцеговина не выполнит согласованные критерии.

Соединенные Штаты неизменно поддерживают суверенитет, территориальную целостность и многонациональный характер Боснии и Герцеговины. Мы будем продолжать поддерживать Дейтонское мирное соглашение как основу мира и противодействовать антидейтонским действиям. Мы также будем поддерживать Управление Высокого представителя в его усилиях по защите Дейтонского соглашения, ослаблению позиций этнонационалистов, укреплению государственного аппарата и борьбе с коррупцией.

В заключение позвольте мне выразить Вам, г-жа Председатель, и Вашим сотрудникам признательность в связи с весьма успешной работой на посту Председателя. И мы желаем Мозамбику больших успехов на этом же посту.

Г-жа Персауд (Гайана) (*говорит по-английски*): Я благодарю помощника Генерального секретаря Енчу, г-на Шмидта и г-жу Цвиянович за их сообщения и приветствую участие представителей Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии в сегодняшнем заседании.

В следующем году исполнится 30 лет со дня подписания Дейтонского соглашения. Предусмотренные Соглашением структуры государственного управления и мира продолжают служить прочной основой для достижения примирения, мира и стабильности в Боснии и Герцеговине. Вместе с

тем его неравномерное выполнение, сеющая рознь риторика и нарастание политической и этнической напряженности тормозят развитие страны.

Я хотела бы высказать три соображения в этой связи.

Во-первых, Дейтонское мирное соглашение существенно способствовало прекращению разрушительной войны в Боснии и Герцеговине и ее становлению как суверенного государства. Подписание Соглашения стало свидетельством приверженности миру и стабильности в Боснии и Герцеговине, а также в Балканском регионе.

Поэтому крайне важно продолжать усилия в направлении его полного осуществления. Этого можно достичь только путем конструктивного межкультурного диалога, который ведется в интересах всех граждан Боснии и Герцеговины. Гайана подчеркивает необходимость уважения суверенитета и территориальной целостности Боснии.

Во-вторых, использование угрозы отделения в качестве политического инструмента, особенно в многонациональном обществе, может иметь серьезные и долгосрочные последствия. Это может обострить напряженность и привести к конфликтам, разделению общества, политической нестабильности, а также подорвать экономическую деятельность страны, сведя на нет процесс национального развития. Настоятельно призываем все стороны усердно работать над тем, чтобы смягчить эти последствия, гарантировать уважение разнообразия и сделать ставку на укрепление национальных институтов.

В-третьих, мы призываем стороны наладить диалог и бросить все усилия на достижение подлинного примирения, а также пресекать любые действия, которые могут вести к нестабильности и конфликту. На сегодняшний день как никогда актуальной становится площадка для конструктивного диалога и мирного урегулирования разногласий, угрожающих подорвать с таким трудом достигнутые мир и безопасность.

В заключение Гайана призывает все стороны действовать ответственно, приложить все усилия для деэскалации нынешней напряженности и подтвердить свою приверженность осуществлению в полном объеме Дейтонского соглашения. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагода-

рить Вас, г-жа Председатель, и Ваших сотрудников в связи с председательством Мальты в апреле и чтобы передать Мозамбику искренние пожелания успехов в ходе его работы в мае.

Г-н Фернандиш (Мозамбик) (*говорит по-английски*): Мы благодарим председательствующую в Совете делегацию Мальты за созыв этого экстренного брифинга в Совете по вопросу о ситуации в Боснии и Герцеговине. Позвольте мне также выразить большую признательность Мальте за успешное исполнение обязанностей Председателя в апреле. Мы благодарим за исчерпывающую информацию наших докладчиков: помощника Генерального секретаря Мирослава Енчу, г-жу Жельку Цвиянович и Высокого представителя по Боснии и Герцеговине г-на Кристиана Шмидта. Приветствую участвующих в сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии.

Спустя почти три десятилетия после боснийской войны в стране продолжает царить напряженная обстановка. Некогда многонациональное и разнообразное общество оказалось расколотым, а политические лидеры продолжают проводить националистическую линию, подрывая стабильность и разрушая надежды на прогресс. Сохраняющиеся проблемы имеют серьезные последствия для граждан Боснии и Герцеговины. Нарушения прав человека, нападения на репатриантов и дискриминация продолжаются, омрачая развитие страны.

Исходя из собственного опыта, Мозамбик придерживается мнения, что процесс национального строительства невозможен без подлинного национального примирения, залечивания старых ран и укрепления доверия, а также без твердой политической воли. Неспособность решить проблему болезненной истории Боснии и Герцеговины создала благодатную почву для укоренения радикализации и насильственного экстремизма. Мы с большой озабоченностью отмечаем, что основополагающее право на свободу мирных собраний и ассоциаций, являющееся краеугольным камнем демократии и примирения, не гарантируется и не защищается должным образом действующим законодательством. С учетом сложившихся обстоятельств мы призываем все вовлеченные стороны отказаться от националистической и сеющей рознь риторики и придерживаться принципов и целей, закрепленных в Общем рамочном соглашении о мире и в рамочных основах конституционного строя Боснии и

Герцеговины, так называемых Дейтонских соглашений. Всеобъемлющие меры в области правосудия переходного периода, включая незамедлительное проведение основательных реформ в области верховенства права, имеют решающее значение для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации и укрепления стабильности. Настоятельно необходимы согласованные усилия по устранению ущерба, причиненного совершенным в прошлом насилием, и конструктивная работа по укреплению стабильности, инклюзивности, ответственности, солидарности, справедливости, сотрудничества и устойчивого развития. Достижение этих важнейших целей является залогом благополучия и процветания народа Боснии и Герцеговины. Поэтому мы призываем международное сообщество и впредь содействовать мирному и многоэтническому сосуществованию в стране.

В заключение хочу отметить, что необходимо прилагать неустанные усилия для поддержания мира и демократии в Боснии и Герцеговине, несмотря на сохраняющуюся напряженность.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Мы благодарим помощника Генерального секретаря по Европе, Центральной Азии и Северной и Южной Америке г-на Мирослава Енчу и Высокого представителя по Боснии и Герцеговине г-на Кристиана Шмидта за их сообщения и принимаем к сведению заявление г-жи Жельки Цвиянович.

Словения является надежным другом и твердым сторонником Боснии и Герцеговины и всех ее народов. Мы проявили солидарность с этой страной во время разрушительной войны и продолжаем поддерживать ее с тех пор. Словения решительно поддерживает будущее членство Боснии и Герцеговины в Европейском союзе, поскольку мы верим, что ее народ заслуживает того, чтобы жить и процветать в организации, построенной на принципах мира, демократии, верховенства права и уважения прав человека. Руководствуясь этими соображениями, мы сделали все возможное, чтобы содействовать началу переговоров о вступлении в Европейский союз в марте. Перспектива членства в ЕС — это гарантия долгосрочной стабильности, мира и развития Боснии и Герцеговины. Будущее членство является мощным стимулом для проведения реформ, которые позволят всем этническим группам Боснии и Герцеговины, и особенно ее молодежи, реализовать свои устремления в своей собственной стране.

Мы были рады услышать от г-жи Цвиянович, что в Боснии и Герцеговине существует консенсус по вопросу о вступлении страны в Европейский союз, что представляет собой отрадное свидетельство того, что стремление Боснии и Герцеговины стать частью Европы и стремление Европейского союза обеспечить ее интеграцию является обоюдным.

С момента окончания войны прошло почти три десятилетия. Достижение мира было бы невозможно без участия международного сообщества, в том числе Совета Безопасности. Дейтонское мирное соглашение 1995 года остается краеугольным камнем мира и послевоенного институционального устройства страны. Роль Совета заключается в поддержании мира и безопасности, и мы должны избегать ситуаций, которые могут привести к обратному результату. Делегитимизация присутствия международного сообщества и продвижение противоречивых версий событий — это именно те ситуации, которых следует избегать. Совет должен проявить осмотрительность, чтобы не становиться площадкой для распространения альтернативной, политически предвзятой версии событий, которая лишь углубляет раскол в Боснии и Герцеговине. Нам лучше сосредоточить усилия на обеспечении выполнения Дейтонского соглашения и поддержке предусмотренных им международных инструментов и механизмов. Это также означает полную поддержку работы и оценок Высокого представителя, наделенного полномочиями в соответствии с Мирным соглашением, и поддержку решений Международного Суда, Международного трибунала по бывшей Югославии и судов Боснии и Герцеговины. И у нас нет иного выбора, кроме как доверять оценке военной операции Сил Европейского союза в Боснии и Герцеговине, которым Совет поручил поддерживать безопасную и спокойную обстановку в Боснии и Герцеговине и которые характеризуют ситуацию и обстановку как безопасную.

В то же время мы должны сохранять фокус на том, что наиболее важно для Боснии и Герцеговины, а именно на ее европейском будущем. Мы призываем всех лидеров страны действовать в духе доброй воли и начать конструктивное сотрудничество, чтобы добиться прогресса в проведении реформ, необходимых для вступления в Европейский союз. Это единственный путь к обеспечению мира и долгосрочной стабильности, и именно на этом должны сосредоточить усилия все международные

заинтересованные стороны в Боснии и Герцеговине и в Совете.

Г-н Сан Чин Ким (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я также благодарю помощника Генерального секретаря Енчу, г-жу Цвиянович и Высокого представителя Шмидта за их соответствующие выступления. Наша делегация приветствует участие в сегодняшнем заседании делегаций Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Любой член Совета имеет право созвать заседание в этой связи, и, разумеется, ситуация в Боснии и Герцеговине является одним из пунктов повестки дня Совета. Однако, учитывая тот факт, что очередной брифинг Совета по ситуации в этой стране уже запланирован через две недели, мы сомневаемся в том, что есть острая необходимость в проведении еще одного заседания сегодня.

Прошло почти три десятилетия с момента подписания Дейтонского мирного соглашения, однако устойчивый мир в Боснии и Герцеговине по-прежнему остается труднодостижимым. Для того чтобы избежать повторения трагического прошлого и двигаться к обеспечению благополучного будущего для всех, важно не забывать о прошлом и усвоить его уроки. Дейтонское мирное соглашение стало результатом усилий по преодолению трагического наследия прошлого Боснии и Герцеговины, и приверженность единству страны как единого суверенного государства является главным положением этого с таким трудом достигнутого соглашения. Если оно не будет выполнено, все предпринятые усилия окажутся напрасными. В этой связи мы призываем все стороны удвоить свои усилия для обеспечения его полного выполнения. Республика Корея вновь заявляет о своей безоговорочной поддержке суверенитета и территориальной целостности Боснии и Герцеговины. Мы также обеспокоены участвовавшими в последнее время провокационными действиями и усилившейся подстрекательской риторикой в регионе. В этой связи мы выступаем против любых действий или риторики, которые подрывают или ставят под угрозу осуществление Дейтонского мирного соглашения. Чтобы начать новую главу и двигаться вперед, все политические лидеры должны поощрять терпимость и межэтническое взаимопонимание.

В заключение Республика Корея настоятельно призывает все стороны активизировать искренние усилия по построению лучшего будущего, в котором все граждане смогут жить в мирной, стабильной и процветающей Боснии и Герцеговине.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Мальту за созыв сегодняшнего заседания по просьбе Российской Федерации, а помощника Генерального секретаря Енчу — за его сообщение. Я также внимательно выслушал заявление сербского члена Президиума Боснии и Герцеговины Ее Превосходительства г-жи Жельки Цвиянович и приветствую присутствующих на сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии.

В соответствии с Дейтонским мирным соглашением 1995 года в Боснии и Герцеговине была создана политическая система из двух энтитетов, в основе которой лежат трехсторонние межэтнические консультации и сосуществование этнических групп, что положило начало важному процессу мира, примирения и национального восстановления. За последние три десятилетия Дейтонское мирное соглашение сыграло уникальную роль в укреплении межэтнического согласия в Боснии и Герцеговине, а также мира и стабильности на Западных Балканах. Высокий представитель по Боснии и Герцеговине, который был назначен в соответствии с Дейтонским мирным соглашением, уполномочен осуществлять надзор за выполнением Соглашения. Боннские полномочия, которые впоследствии были переданы Высокому представителю, призваны обеспечить более эффективное выполнение Дейтонского мирного соглашения и способствовать достижению стабильности и развития в Боснии и Герцеговине.

На протяжении нескольких последних лет назначение Высокого представителя и применение Боннских полномочий вызывают напряженность и разногласия, усугубляя противоречия между различными общинами в Боснии и Герцеговине, а не устраняя их. Мы подчеркиваем, что институт Высокого представителя и Боннские полномочия — это особые механизмы, созданные на особый случай. Их нельзя рассматривать как долговременные и тем более как перманентные. Босния и Герцеговина — это суверенное государство, и ее внутренние дела должны в конечном итоге определяться на независимой основе ее собственным народом.

Вызывает тревогу тот факт, что функционирование трехсторонней системы межэтнических консультаций, которая была создана в соответствии с Дейтонским соглашением, недавно было нарушено и поставлено под угрозу, что еще больше углубляет этнические разногласия и негативно сказывается на ситуации в стране. Международное сообщество должно и впредь придерживаться взвешенной и осторожной позиции, в полной мере учитывать и уважать мнения и озабоченности трех этнических общин Боснии и Герцеговины, поощрять и развивать диалог и консультации, содействовать национальному примирению и делать больше для обеспечения мира и развития на Западных Балканах и в Европе в целом. Когда внешние силы выбирают ту или иную сторону, навязывают решения или даже вводят односторонние санкции, это только усугубляет межэтническую напряженность в Боснии и Герцеговине, а не помогает преодолеть межэтническую рознь в стране. Мы призываем все заинтересованные стороны придерживаться благоразумного и ответственного подхода и воздерживаться от чрезмерного давления и вмешательства во внутренние дела Боснии и Герцеговины.

Вооруженный конфликт в бывшей Югославии в 1990-х годах — это мрачная глава истории, которая привела к жертвам среди ни в чем не повинных мирных жителей, представляющих все этнические группы, а также к резне в Сребренице, которая была еще большей трагедией. Китай последовательно заявляет, что историю нельзя забывать и что мы должны продолжать извлекать из нее уроки, с тем чтобы не допустить повторения подобных трагедий. Вместе с тем мы надеемся, что все этнические группы в Боснии и Герцеговине будут готовы проявлять терпимость и содействовать примирению, достичь максимального консенсуса, смотреть в будущее на основе единства и солидарности и работать вместе для поддержания мира и обеспечения стабильности и содействия социально-экономическому развитию.

Китай принял к сведению проект резолюции (A/78/L.67) Генеральной Ассамблеи об учреждении международного дня размышления и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице, который вызвал массу споров. Мы считаем, что авторы проекта резолюции должны провести всесторонние консультации с ключевыми заинтересованными сторонами и членами Организации Объединенных Наций и со-

действовать этому процессу на основе консенсуса. Попытки провести проект резолюции, в отношении которого имеются серьезные разногласия, несовместимы с идеей содействия примирению и гармонии в Боснии и Герцеговине и между странами региона. Они несовместимы с желанием поддерживать мир и стабильность на Западных Балканах и в Европе в целом, а также с изначальной целью демонстрации солидарности государств-членов путем провозглашения международных дней. Китай готов и впредь принимать конструктивное участие в соответствующих обсуждениях и сотрудничать со всеми сторонами в целях содействия надлежащему урегулированию этого вопроса.

Китай придерживается последовательной и четкой позиции по вопросу о Боснии и Герцеговине. Мы неизменно уважаем суверенитет, независимость и территориальную целостность этой страны. Мы надеемся, что все ее общины смогут поставить во главу угла интересы всей страны и всех ее народов, активизировать диалог, укрепить доверие, достичь примирения и совместными усилиями сохранить политическую стабильность и способствовать экономическому развитию. Китай будет продолжать развивать дружеские отношения со всеми этническими группами в Боснии и Герцеговине и вносить конструктивный вклад в поддержание мира и стабильности в стране и регионе.

В заключение я хотел бы, пользуясь этой возможностью, поблагодарить Мальту за успешное выполнение обязанностей Председателя в этом месяце и пожелать Мозамбику успехов в следующем месяце.

Г-н Экерсли (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы признательны Высокому представителю Шмидту и помощнику Генерального секретаря за их сообщения. Мы также внимательно приняли к сведению сообщение г-жи Цвиянович в ее личном качестве и приветствуем в зале представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии.

Во-первых, учитывая, что через две недели Совет планирует провести обсуждение по вопросу о положении в Боснии и Герцеговине, мы не считаем, что нынешняя ситуация требовала неотложного обсуждения. Несмотря на текущую напряженность, ситуация в целом остается стабильной, что мы приветствуем. Принятое в марте решение Европейско-

го совета о предоставлении Боснии и Герцеговине статуса кандидата в члены Европейского союза является важным шагом, в том числе с учетом геополитической ситуации в целом, и отражает важность действий правительства по укреплению демократии, прав человека и верховенства закона. Призываем власти Боснии и Герцеговины к совместной работе в целях принятия необходимых шагов для подготовки переговорных рамок. В то же время мы призываем лидеров Республики Сербской прекратить свою сепаратистскую риторику и действия, которые представляют угрозу этому прогрессу. Эти провокационные действия усиливают напряженность между общинами и подрывают государственные институты, а также идут вразрез с Дейтонским мирным соглашением.

В соответствии с Дейтонским соглашением Высокий представитель уполномочен следить за выполнением его гражданских аспектов. Мы полностью поддерживаем его усилия, направленные на решение проблем и содействие миру и стабильности в Боснии и Герцеговине.

Во-вторых, мы глубоко обеспокоены ростом отрицания геноцида и прославления военных преступников. Нельзя добиться подлинного примирения без искреннего желания принять события прошлого и смириться с ними. Произошедшее в Сребренице было одним из самых страшных преступлений в Европе со времен Второй мировой войны. В своем решении, вынесенном в апреле 2004 года, Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии единогласно признала, что в Сребренице был совершен геноцид. Это — не политическое заявление. Это — решение международного суда, и заявлять это не означает, что мы критикуем Сербию. Судьи международных судов ясно дали понять, что это — не коллективный приговор сербскому народу, как утверждали некоторые. Как сказал один из председательствующих судей Международного трибунала: «Я выношу приговор конкретному обвиняемому. Я не выношу приговор целому народу». Мы полностью поддерживаем все усилия, которые содействуют примирению всего народа Боснии и Герцеговины и позволяют нам извлечь уроки из истории, с тем чтобы это ужасное событие никогда не повторилось.

Г-жа Председатель, в заключение позвольте мне поблагодарить Вас за весьма успешное выполнение обязанностей Председателя в апреле и вы-

разить Мозамбику нашу полную поддержку в его усилиях в мае.

Г-жа Жаро-Дарно (Франция) (*говорит по-французски*): В порядке предварительных замечаний Франция отмечает необычный формат проведения сегодняшнего заседания. Россия созвала экстренное совещание и представила ситуацию так, будто Босния и Герцеговина находится на грани коллапса. Франция не разделяет столь преувеличенных оценок ситуации, хотя мы находим отношение лидеров Республики Сербской тревожным. Принятое в прошлом месяце решение Европейского совета начать процесс переговоров с Боснией и Герцеговиной о вступлении в Европейский союз послало четкий сигнал о том, что будущее Боснии и Герцеговины, как и Западных Балкан в целом, — в Европейском союзе, что будет отвечать интересам всех жителей региона. Франция сожалеет, что за этим решением последовали серьезные угрозы единству страны со стороны президента Республики Сербской г-на Милорада Додика.

Франция осуждает принятие 19 апреля Народной скупщиной Республики Сербской законопроектов о выборах, референдумах и иммунитете, а также законопроекта об иностранных агентах. Эти меры представляют собой посягательство на конституционный порядок Боснии и Герцеговины. Законопроект об иностранных агентах подрывает усилия по поддержанию обстановки, благоприятной для гражданского общества, средств массовой информации и свободы выражения мнений. Франция призывает лидеров Республики Сербской положить конец реализации этих деструктивных для перспектив вступления страны в Европейский союз инициатив.

Мы не разделяем версию России о наличии серьезной угрозы для безопасности в Боснии и Герцеговине, а националистическая риторика президента Республики Сербской и угрозы отделения ставят под угрозу стабильность в стране и регионе. Как свидетель подписания Дейтонских/Парижских соглашений, Франция будет продолжать поддерживать единство и территориальную целостность Боснии и Герцеговины, и мы надеемся, что все свидетели подписания Соглашений будут делать то же самое.

Вызывает сожаление тот факт, что Россия вновь пытается использовать работу Совета Без-

опасности на фоне представления Генеральной Ассамблее проекта резолюции об объявлении международного дня размышления и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице. Как мы уже говорили, в этом проекте резолюции не содержится обвинений в адрес какого-либо конкретного народа. Его положения призывают нас прежде всего выполнять наш долг — хранить память и стремиться предотвратить повторение подобных действий. Этот проект резолюции способствует обеспечению примирения на основе уважения и солидарности со всеми жертвами, вне зависимости от их этнической принадлежности или религиозных убеждений.

По мнению Франции, международное присутствие в Боснии и Герцеговине является по-прежнему необходимым для обеспечения стабильности в стране и регионе в соответствии с Общим рамочным соглашением о мире в Боснии и Герцеговине. С 2004 года Европейский союз играет в этом направлении основополагающую роль посредством проведения операции Сил Европейского союза «Алфея», в которой Франция принимает активное участие. Что касается гражданского компонента, то Франция поддерживает мандат Высокого представителя.

Франция призывает всех тех, кто вовлечен в ситуацию в Боснии и Герцеговине, воздерживаться от любых провокаций, способных посеять раздор. Мы призываем все политические силы в Боснии и Герцеговине работать сообща, с тем чтобы вернуться на путь реформ, необходимых для вступления в Европейский союз Боснии и Герцеговины в полном составе.

Г-жа Председатель, пользуясь возможностью, мы хотели бы поблагодарить Вас за руководство работой Совета и пожелать Мозамбику всяческих успехов во время его председательства в следующем месяце.

Г-н Джордж (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этого брифинга. Я выражаю признательность помощнику Генерального секретаря Енче, г-же Цвиянович и г-ну Кристиану Шмидту за их содержательные сообщения. Приветствую участие в заседании представителей Боснии, Хорватии и Сербии.

Сьерра-Леоне приветствует возможность информирования Совета о любых новых проблемах,

которые могут угрожать с таким трудом достигнутому миру и поступательному осуществлению Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине, также известного как Дейтонское соглашение.

В этой связи мы хотели бы обратить внимание на четыре ключевых момента.

Во-первых, Сьерра-Леоне признает территориальную целостность и международно признанные границы Боснии и Герцеговины. Кроме того, мы отмечаем, что при создании энтитетов Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская не преследовалась цель увековечить этнические или политические разногласия либо усилить сепаратистские настроения. Поэтому мы осуждаем все действия, которые порождают угрозу для территориальной целостности и стабильности правительства Боснии и Герцеговины.

Мы считаем, что важно чтить и уважать культурное, этническое и религиозное разнообразие в составе наследия Боснии и Герцеговины. В этой связи мы призываем народ Боснии и Герцеговины принять свою многоэтническую идентичность, которая продолжает формировать жизнестойкую и прогрессивную нацию и отражать ее дух.

Во-вторых, Сьерра-Леоне высоко оценивает прогресс, достигнутый правительством Боснии и Герцеговины в выполнении Дейтонского соглашения, в частности создание Конституции, закрепление положений о правах человека и основных свободах и учреждение Конституционного суда.

Кроме того, Сьерра-Леоне высоко оценивает шаги, предпринятые для выдвижения Боснией и Герцеговиной своей кандидатуры в члены Европейского союза (ЕС). Мы также приветствуем последовательные шаги, призванные обеспечить приведение страны в соответствие со стандартами ЕС, особенно в тех случаях, когда это способствует формированию справедливого, мирного и инклюзивного общества. Поэтому мы призываем все заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, которые подрывают доверие к этим учреждениям и их функционирование.

В-третьих, Сьерра-Леоне признает роль операции Сил Европейского союза «Алфея», которая направлена на содействие работе Верховного ко-

миссара и поддержку целей Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения.

Мы принимаем во внимание и роль региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций, посвященной региональным соглашениям. Согласно принципу субсидиарности мы поддерживаем роль заслуживающих доверия региональных субъектов в содействии обеспечению как эффективности деятельности государства, так и мира и безопасности в регионе.

Четвертый момент — это ключевая роль Совета в поддержке деэскалации напряженности и поощрения диалога между основными субъектами в Боснии и Герцеговине. Это особенно важно, принимая во внимание приверженность правительства проведению в экономической, судебной и политической сферах реформ, которые имеют решающее значение для достижения прочного мира и безопасности, а также устойчивого социально-экономического роста в регионе.

Поэтому мы подчеркиваем значимость сотрудничества Совета со всеми другими участниками в рамках Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения в целях осуществления в полном объеме программы «пять плюс два» на всей территории Боснии и Герцеговины, в частности в интересах выхода из усугубляющейся тупиковой ситуации, в которой оказались государственные субъекты и Управление Высокого представителя.

Наконец, Сьерра-Леоне настоятельно призывает все государства-члены, региональные субъекты и энтитеты Боснии и Герцеговины направить свои волю и усилия на выполнение ради народа Боснии и Герцеговины коллективного обещания и обязанности «никогда больше» не допустить повторения ужасов прошлого.

Позвольте мне, пользуясь случаем, поблагодарить Мальту за успешное руководство работой Совета в этом месяце. Мы желаем Мозамбику всяческих успехов на посту Председателя в следующем месяце и заверяем его в нашей полной поддержке.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Я благодарю Высокого представителя Шмидта за его сообщение и принимаю к сведению точку

зрения, высказанную г-жой Цвинович. Кроме того, я приветствую в этом зале представителей Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии.

Мальта приветствует прогресс, достигнутый Боснией и Герцеговиной в течение последних нескольких месяцев, и с удовлетворением отмечает сохраняющуюся в общем стабильность в стране. Однако Мальта по-прежнему обеспокоена рядом неудач, которые могут поставить этот прогресс под угрозу. В этой связи мы следим за ситуацией на местах и надеемся, что никакие разногласия на политическом уровне ни при каких обстоятельствах не перерастут в обострение напряженности.

Мы призываем руководство страны воздерживаться от подстрекательской риторики и способствующих расколу действий, поскольку они могут создать серьезную угрозу для мира и стабильности в стране, а возможно, и регионе в целом. Вновь подтверждаем нашу позицию относительно важности обеспечения устойчивой стабильности на Западных Балканах, что тесно связано с достижением общего процветания в регионе.

Мальта еще раз подтверждает, что неизменно поддерживает Дейтонское соглашение. Мы настоятельно призываем все стороны в Боснии и Герцеговине в полной мере и неукоснительно соблюдать закрепленные в нем принципы, в том числе рамки разделения полномочий, и обеспечивать их соблюдение, а также в конструктивном ключе работать в рамках согласованных параметров. В этой связи у нас имеются серьезные сомнения в полезности этого заседания с точки зрения содействия ослаблению напряженности, особенно ввиду того факта, что Босния и Герцеговина не просила о его проведении и не поддержала его.

Мы вновь заявляем о том, что поддерживаем миссию и мандат Высокого представителя. В то же время мы признаем сомнения, высказанные одним из энтитетов в отношении работы Высокого представителя. Однако мы еще раз заявляем, что проблемы должны решаться руководством страны совместно и в духе сотрудничества. Подстрекательские заявления и односторонние действия приведут, скорее, к усугублению споров, нежели к их разрешению.

Кроме того, мы вновь заявляем о своей поддержке роли операции Сил Европейского союза «Алфя» в поддержании в стране безопасности и

стабильности и считаем, что ее присутствие имеет решающее значение для сохранения нынешней стабильной обстановки.

Мальта приветствует недавнее решение о начале переговоров о вступлении Боснии и Герцеговины в Европейский союз (ЕС) и продолжает поддерживать приверженность этой страны достижению цели обретения членства в Европейском союзе. Мы призываем Боснию и Герцеговину стремиться к проведению необходимых реформ и укреплению конституционных рамок, избирательной системы и судебных органов страны, что позволит ей добиться значимого прогресса на пути к вступлению в ЕС. Эти реформы должны быть инклюзивными и опираться на принцип верховенства права. Первостепенное значение имеют надлежащая представленность женщин во всех государственных учреждениях и инклюзивное государственное управление.

Аналогичным образом мы сильно обеспокоены недавними инициативами в законодательной сфере, которые противоречат конституционному строю страны и ее пути вступления в ЕС. Мы решительно призываем все стороны сосредоточить усилия на принятии согласованного законодательства в рамках скоординированной институциональной структуры. Только так можно добиться проведения надлежащих реформ и справиться с будущими вызовами. В срочном порядке необходима твердая приверженность всех сторон делу примирения и укрепления сплоченности. В этой связи Мальта, в том числе в качестве Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2024 году, призывает стороны в Боснии и Герцеговине в полной мере использовать структуру ОБСЕ и ее присутствие на местах, включая ее особый набор инструментов для продвижения диалога и ослабления напряженности.

В заключение отмечу, что Мальта по-прежнему решительно выступает в поддержку единства и территориальной целостности Боснии и Герцеговины и настоятельно призывает руководство страны действовать ответственно и разумно и стремиться к развитию сотрудничества, основанного на уважении ко всем членам общества, с четкой перспективой интеграции в ЕС. Необходимы серьезные усилия по налаживанию конструктивного и инклюзивного диалога, гарантирующего мирное сосуществование.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы внимательно выслушали выступления коллег по Совету Безопасности и пришли к неутешительному выводу о том, что наши западные коллеги, прежде всего западные постоянные члены Совета, к сожалению, ни в какой стабилизации вокруг Боснии и Герцеговины не заинтересованы. Их тактика — обвинять во всех бедах один из государствообразующих народов, очернять его историю и руководство, закрывая при этом глаза на вопиющие нарушения Дейтонского соглашения и Конституции Боснии и Герцеговины. Сегодня никто из них не сказал об этом ни одного слова. Своего рода воплощение этих нарушений — г-н Шмитд — приглашен ими для участия в этом заседании и в своих подрывных действиях явно не раскаивается.

Интересно, как эти нарушения как г-на Шмитда, так и двух членов Президиума Боснии и Герцеговины, да и его самого, прокомментирует Постоянный представитель Боснии и Герцеговины сегодня? Ну и разумеется, «камуфлируем» для противоправных действий Запада в Боснии и Герцеговине является яростная кампания по обвинению России в инструментализации своих «корыстных интересов» через обсуждение в Совете тех или иных сюжетов, якобы выгодных нам. Чтобы что? В нарративе этих стран — чтобы распространять российскую дезинформацию. Сегодня мы это слышали. Здесь тоже нет ничего нового. Мы с этой нехитрой схемой сталкиваемся и в других ситуациях, когда западные страны пытаются продавить свой так называемый «порядок, основанный на правилах», который, как известно, ничего общего с международным правом не имеет.

Очевидно, что Вашингтон и Брюссель не представляют себе последствия продолжения этого бесперспективного и крайне опасного для Боснии и Герцеговины и ее соседей курса. Чем раньше они с него свернут и вернуться к выполнению Дейтона, тем больше шансов для сохранения региональной и общеевропейской стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины.

Г-н Лагумджия (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, хочу воздать Вам должное за превосходное исполнение обязанностей Председателя в апреле. Вы, несомненно, занимались решением множества сложных проблем и гораздо более срочных дел, и поэтому мы сожалеем, что в последний день Вашего пребывания на посту Председателя Вам пришлось совершенно без необходимости сосредоточить внимание на ситуации, не требующей никакого срочного обсуждения.

Очередное заседание по ситуации в Боснии и Герцеговине, как мы слышали, уже запланировано на 15 мая. Поэтому весьма тревожно, что Совет используется в качестве публичной платформы в ущерб Боснии и Герцеговине. Это связано не с обеспокоенностью ситуацией в Боснии и Герцеговине, а со злоупотреблением полномочиями в Совете для увековечивания односторонней и опасной трактовки данного вопроса.

Российская Федерация неоднократно демонстрировала свою обеспокоенность в связи лишь с одной частью Боснии и Герцеговины. Позвольте напомнить слова Постоянного представителя России, произнесенные им в мае 2023 года:

«Дейтонская полиэтническая концепция устройства страны в опасности. Практикуемый западными странами классический неокOLONиальный подход к Боснии и Герцеговине создает реальную угрозу выполнению Мирного соглашения. Более того, подрываются сами основы государственности Боснии и Герцеговины, попираются фундаментальные права государствообразующих народов страны, провоцируется новый виток напряженности» (*S/PV.9319, с. 16*).

Сегодня у России есть возможность объяснить, каким образом сегодняшнее заседание способствует поддержке полиэтнической концепции устройства страны, если мы, под предлогом срочности, слушаем, как частное лицо из одного из административно-территориальных образований Боснии и Герцеговины говорит о ситуации во всей стране. Как это согласуется с Дейтонским мирным соглашением и способствует его выполнению? Почему это не является нарушением прав по крайней мере двух государствообразующих народов, если не всех трех, и всех остальных, а также граждан Боснии и Герцеговины, определенных в качестве

таковых Конституцией Боснии и Герцеговины, содержащейся в приложении к Дейтонскому мирному соглашению? Скорее, Российская Федерация неоправданно нагнетает напряженность.

Позвольте внести ясность. Согласно Дейтонскому мирному соглашению и Конституции Боснии и Герцеговины, наша страна называется не общее государство Босния и Герцеговина, как мы так часто слышали сегодня, а государство Босния и Герцеговина. Один из двух ее энтитетов — это Республика Сербская, как указано в Дейтонском соглашении.

Прежде всего, сам факт того, что Российская Федерация распространила письмо члена Президиума Боснии и Герцеговины от Республики Сербской (см. S/2024/333), прекрасно понимая, что, распространяя это письмо в качестве основания для проведения данного заседания, и Россия, и этот член Президиума Боснии и Герцеговины нарушают Дейтонское мирное соглашение, говорит, как минимум, о ее предвзятости.

В отсутствие четкой просьбы главы государства, в данном случае Председателя Президиума Боснии и Герцеговины, или соответствующего уведомления от действующей на местах и санкционированной Советом Безопасности миссии — военной операции Сил Европейского союза в Боснии и Герцеговине (операция СЕС «Алфя») — в поддержку необходимости срочных мер со стороны Совета Российская Федерация решила злоупотребить временными правилами процедуры Совета. Тем самым Россия еще больше подорвала институт Президиума Боснии и Герцеговины.

Хотя в Конституции Боснии и Герцеговины закреплено, что государство Босния и Герцеговина состоит из двух энтитетов — Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, в ней не предусмотрено так называемого суверенитета энтитетов в соответствии с международным правом, а полномочия энтитетов никоим образом не являются выражением государственности, так как они вытекают из конституционного распределения полномочий. Такой же позиции придерживается Конституционный суд Боснии и Герцеговины, решения которого являются окончательными и обязательными.

Поэтому выражение позиции одного из административно-территориальных образований в составе Боснии и Герцеговины вместо официальной позиции государства, как в случае с рассматрива-

емым письмом, не имеет под собой никакой правовой основы и, повторю, является нарушением соответствующих положений Дейтонского мирного соглашения.

Позвольте мне прокомментировать ряд моментов, свидетельствующих о неосведомленности относительно положений Конституции, как следует из письма, направленного Российской Федерацией и послужившего поводом для проведения сегодняшнего заседания. Речь идет о письме члена Президиума Боснии и Герцеговины от Республики Сербской. Оно начинается с неверного описания «компетенции институтов Боснии и Герцеговины только в шести областях». Но после подсчета выясняется, что их всего пять. Вместе с тем мы не признаем ни пять, ни шесть компетенций, поскольку в пункте 1 «Обязанности институтов Боснии и Герцеговины» статьи III Конституции Боснии и Герцеговины «Обязанности институтов Боснии и Герцеговины и энтитетов и отношения между ними» четко, строка за строкой, перечислены компетенции институтов Боснии и Герцеговины в 10 областях, а не в пяти или шести.

Пункт 5 той же статьи, озаглавленный «Дополнительные обязанности», очень важен. Его подпункт а) гласит:

«Босния и Герцеговина несет ответственность за другие вопросы, которые согласованы энтитетами, предусмотрены в приложениях 5–8 к Общему рамочному соглашению или необходимы для сохранения суверенитета, территориальной целостности, политической независимости и международной правосубъектности Боснии и Герцеговины в соответствии с разделением обязанностей между институтами Боснии и Герцеговины. Для выполнения таких обязанностей могут при необходимости создаваться дополнительные институты».

Что касается нашего конституционного устройства, то список институтов, созданных за последние два десятилетия, очень длинный. Для примера назову лишь некоторые: Вооруженные силы Боснии и Герцеговины, Суд Боснии и Герцеговины, Управление по косвенному налогообложению Боснии и Герцеговины, Прокуратура Боснии и Герцеговины, Пограничная служба Боснии и Герцеговины,

Управление разведки и безопасности Боснии и Герцеговины и так далее.

Кроме того, Устав Организации Объединенных Наций предусматривает, что государства-члены могут обращаться в органы и подразделения Организации Объединенных Наций — и речь всегда идет о государствах, а не об их административно-территориальных образованиях. Постоянные попытки ввести подобную практику, связанную с ситуацией в Боснии и Герцеговине, являются прямым посягательством на суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость Боснии и Герцеговины. Независимое, суверенное и целостное государство Босния и Герцеговина подчиняется международному праву, а разработка и проведение внешней политики не входит в компетенцию энтитетов.

Во-вторых, я соглашусь с тем, что Босния и Герцеговина в последние несколько лет сталкивается с рядом критических проблем, но это в основном связано с курсом действий, которые неоднократно предпринимало правительство Республики Сербской. Этот курс представляет собой беспрецедентную атаку на Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине. Власти Республики Сербской постоянно предпринимает действия, которые подрывают конституционный порядок и государственные институты, усиливают межэтническую напряженность путем использования раскольнической и подстрекательской риторики, и ограничивают свободу собраний и выражения мнений, что способствует росту политической и этнической напряженности по всей стране.

Правящая коалиция Республики Сербской приступила к реализации мер, создающих предпосылки для возможного будущего отделения Республики Сербской от Боснии и Герцеговины, которые были изложены в совместном заявлении, подписанном правящими партиями Республики Сербской 24 апреля и содержащем ряд шагов, которые могут создать такие предпосылки. Самым последним из них является принятие закона о выборах Республики Сербской, о котором упоминал Высокий представитель и в соответствии с которым государственные полномочия Боснии и Герцеговины в области выборов в Скупщину Республики Сербской передаются этому энтитету. Но что еще более важно, нынешние нападки правительства Республики Сербской направлены против двух гражданских

институтов Боснии и Герцеговины, определенных Дейтонским мирным соглашением: Управления Высокого представителя и Конституционного суда Боснии и Герцеговины, которые обладают мандатом и средствами для предотвращения сепаратизма, как это точно определено в Дейтонском соглашении. До тех пор, пока мы не изменим нашу Конституцию, приведя ее в соответствие с требованиями полноценного современного европейского государства, эти институты будут оставаться гарантами Мирного соглашения.

Здесь я хотел бы отметить следующее: из текста приложения 10 ясно, что назначение производится не Советом Безопасности, хотя оно должно соответствовать соответствующим резолюциям. Практика Руководящего комитета Совета по выполнению Мирного соглашения четко свидетельствует о том, что Высокий представитель назначается на эту должность по назначению Руководящим комитетом Совета по выполнению Мирного соглашения, и эта практика соответствует резолюциям Совета Безопасности, начиная с резолюции 1031 (1995) от 15 декабря 1995 года. Что касается Конституционного суда, то попытки Республики Сербской ограничить юрисдикцию Конституционного суда Боснии и Герцеговины только одной частью страны являются незаконными попытками изменить конституционный порядок страны и, по меньшей мере, безответственны. Призыв к судьям, представляющим сербов в Конституционном суде Боснии и Герцеговины, подать в отставку представляет собой непостижимо опасную попытку воссоздать антиконституционные методы, использовавшиеся военным преступником Радованом Караджичем, который был осужден за геноцид Международным трибуналом по бывшей Югославии в 1992 году.

К сожалению, после многих лет отрицания вердиктов судов Организации Объединенных Наций о геноциде, совершенном против боснийцев, и публичного прославления осужденных военных преступников, что противоречит всем цивилизационным ценностям, власти Республики Сербской начинают применять методы, используемые военными преступниками, разрушая государственный и конституционный строй Боснии и Герцеговины. Эти серьезные нарушения Дейтонского мирного соглашения фактически угрожают миру и стабильности в стране и регионе и подрывают перспективы

жизнеспособного и устойчивого будущего среди цивилизованных стран.

Я не буду больше комментировать ту часть письма, которая стала причиной сегодняшних прений, поскольку у нас будет больше времени для углубленного обсуждения 15 мая, когда члены Совета будут иметь в своем распоряжении доклад Высокого представителя и когда будет присутствовать Председатель Президиума Боснии и Герцеговины г-н Денис Бечирович.

Это подводит меня к третьему и последнему пункту и реальной причине этого беспрецедентного злоупотребления Советом: проекту резолюции о международном дне размышлений и памяти о геноциде в Сребренице в 1995 году. Единственная цель сегодняшней встречи - оказать давление на авторов этого проекта резолюции, чтобы они отозвали его текст, как того требует вчерашнее письмо Постоянного представительства Республики Сербия при Организации Объединенных Наций. Однако в нем не сказано, что в ходе двух раундов консультаций Сербия не представила ни единого слова комментариев по существу и не предложила никаких поправок. Во время одной из дискуссий с одним из представителей Сербии мне сказали, что они смогут принять участие в обсуждении текста только после того, как из него будет исключено одно слово: «геноцид». Культура памяти жертв геноцида в Сребренице — это не культура отрицания, и она не должна быть культурой отрицания; это культура памяти, целью которой является сделать так, чтобы геноцид никогда и никем не повторился.

Босния и Герцеговина является полноправным членом Организации Объединенных Наций с момента обретения независимости, наряду со Словенией и Хорватией, которые присоединились к Организации в тот же день, и мы обязаны уважать и выполнять юридически обязательные решения постоянных судов и специальных трибуналов Организации Объединенных Наций. В статье IX Дейтонского мирного соглашения стороны - Босния и Герцеговина, Хорватия и Югославия, а позднее Сербия и Черногория - взяли на себя обязательства соблюдать и сотрудничать «в расследовании военных преступлений и других нарушений международного гуманитарного права и в соответствующем судебном преследовании».

Позвольте мне четко заявить: Президиум Боснии и Герцеговины - с консенсусом или без него - или кто-либо другой, будь то министр или посол Боснии и Герцеговины, не может участвовать в обсуждениях по Сребренице, в ходе которых прямо отрицается совершенный там геноцид, и не имеет права ставить под сомнение окончательные заявления судебных учреждений Организации Объединенных Наций или быть выше них. Такому поступку должны предшествовать поправки к Дейтонскому мирному соглашению, Конституции и, наконец, к Уголовному кодексу Боснии и Герцеговины, в которых запрещается публичное одобрение, отрицание или оправдание преступления геноцида.

Поэтому любое действие, противоречащее уголовному кодексу Боснии и Герцеговины, является в моей стране уголовным преступлением. Например, буквально вчера Государственный суд Боснии и Герцеговины подтвердил обвинения государственного прокурора, выдвинутые на этих основаниях против человека, который в июле 2023 года во время похорон и памятных мероприятий в Сребренице открыто занимался деятельностью, представляющей собой разжигание ненависти и отрицание геноцида в связи с вердиктами о геноциде, вынесенными Международным трибуналом по бывшей Югославии и Судом Боснии и Герцеговины. Мы также не можем понять предложение Сербии о том, что мы должны стремиться к достижению соглашения на региональном уровне по Сребренице, учитывая, что в декларации, принятой в 2010 году в парламенте Сербии, говорится:

«Народная скупщина Республики Сербия решительно осуждает преступление, совершенное против боснийского населения в Сребренице в июле 1995 года в порядке, определенном решением Международного суда».

Геноцид, совершенный в Сребренице, — это не вопрос того или иного мнения, а исторический и судебный факт, подтвержденный решениями Международного суда и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Окончательные решения высших судебных инстанций Организации Объединенных Наций подтвердили, что в Сребренице, объявленной Организацией Объединенных Наций безопасным районом, был совершен геноцид против боснийцев. Эти судебные решения нельзя вычеркнуть из истории человечества или обсуждать внутри страны, на региональ-

ном или глобальном уровне. Эти решения являются уникальным и конкретным основанием для учреждения международного дня и посвящения этого проекта резолюции исключительно Сребренице и событиям, произошедшим в 1995 году. Дальнейшие заявления, в которых геноцид в Сребренице преуменьшается и недооценивается, потворствуют крайне разрушительной силе, направленной против нашей страны и нашего народа. Они провоцируют межэтническую напряженность, которая подрывает все реальные попытки примирения в стране и регионе. Именно по этой причине Балканы остаются нестабильным регионом, а Босния и Герцеговина не смогла преодолеть последствия конфликта 1990-х годов.

И вновь я хочу опровергнуть утверждения о том, что этот проект резолюции является не только спорным вопросом, который должен стать предметом обсуждения и переговоров в нашей стране и регионе, но и вопросом, который угрожает миру и стабильности на обоих уровнях. Вопреки заявлениям, которые раздуваются в противовес этому проекту резолюции, позвольте мне подчеркнуть его основную цель: построить устойчивый мир и способствовать процессу установления справедливости и истины и укрепления доверия в Боснии и Герцеговине и регионе Западных Балкан. И здесь я полностью согласен с нашим соседом, Республикой Сербия, говоря, что нам необходимо обсудить этот вопрос. Да, мы более чем открыты для дискуссий. Нам просто нужно обсудить, как выполнить решения МТБЮ и Международного суда, как примириться с прошлым и как вместе построить лучшее будущее. Институциональная защита наследия и юриспруденции МТБЮ и Международного суда одновременно защищает цивилизационные ценности и основополагающие принципы, на которых держится наша Организация Объединенных Наций, и служит предупреждением о том, что безнаказанность за это тяжкое преступление не будет допущена.

Процесс примирения должен включать в себя общее оздоровление общества и противостояние прошлому, причем не только путем признания геноцида и преступлений, признания жертв и наказания преступников, но и путем ориентации на результат, который будет способствовать миру и справедливости. Поэтому мы приветствовали бы конструктивный подход Сербии к достижению этой цели.

Однако на протяжении 30 лет мы сталкиваемся с отрицанием того факта, что в ходе вооруженного конфликта были совершены акты геноцида, преступления против человечности и военные преступления, а также с тем, что отдельные лица и государственные органы открыто ставят под сомнение законность решений Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и судов Боснии и Герцеговины, а отдельные лица и государственные органы чествуют или прославляют осужденных военных преступников.

Вместо того, чтобы признать произошедшее одной из самых ужасных глав в современной истории Европы и прилагать усилия в целях примирения, многие видные политики и общественные деятели в Боснии и Герцеговине и в Сербии раздувают пламя национализма и сознательно сеют семена ненависти. Многие не поняли исторических уроков Нюрнберга и совершенно не понимают цели МТБЮ и сути его работы.

Я хотел бы особо подчеркнуть, что проект резолюции, касающийся геноцида в Сребренице, не представляет собой угрозы для сербского народа; он представляет угрозу скорее для нескольких названных лиц, в частности в связи с восемью решениями МТБЮ, содержащими обвинительные приговоры за преступление геноцида, совершенное в Сребренице в 1995 году. Народов, совершавших геноцид, не существует. Существуют только преступники, которые несут ответственность за совершение геноцида.

Отрицание — это последняя стадия геноцида, которая длится на протяжении всего периода, когда совершается геноцид, и всегда сохраняется после его завершения. Это форма надругательства над погибшими, нарушение одной из самых основных человеческих норм. Отрицание произошедшего ожесточает нас и способствует повторению жестокости. Разве мы хотели бы, чтобы наши дети жили в таком обществе, в котором отрицание геноцида может привести только к его повторению?

Я хотел бы, обращаясь ко всем присутствующим в этом зале, заявить следующее: отрицание геноцида в Сребренице и вокруг нее и прославление осужденных по закону военных преступников является ежедневным посягательством на человеческое достоинство выживших свидетелей геноцида. Отрицая геноцид, пострадавшим и жертвам отка-

зывают в признании и обеспечении справедливости и унижают их человеческое достоинство. Отрицание геноцида препятствует борьбе с безнаказанностью за военные преступления и, в конечном счете, возможности примирения. Культура увековечения памяти о жертвах геноцида в Сребренице — это не культура отрицания и не должна быть таковой, а культура сохранения памяти о них для того, чтобы геноцид больше никогда не повторился.

Постоянное преуменьшение и занижение значимости геноцида в Сребренице расширяет возможности, которыми обладают крайне разрушительные силы, действующие против нашей страны и нашего народа. Такой подход подрывает все искренние попытки примирения в стране и регионе. Именно по этой причине Балканы остаются, как говорят некоторые, нестабильным регионом, и именно поэтому Боснии и Герцеговине не удастся преодолеть последствия конфликта 1990-х годов. Именно такой подход препятствует примирению и миру в Боснии и Герцеговине. Отрицание геноцида, по сути, ведет к расколу и недоверию между народами и тем самым увеличивает вероятность конфликтов в обществе и между странами, а если отрицание геноцида не прекратится, то оно будет и впредь способствовать созданию благоприятных условий для совершения геноцида в будущем. Защита правды от тех, кто ее отрицает, и обеспечение справедливости для жертв геноцида в Сребренице — лучший способ предотвратить повторение геноцида.

Организация Объединенных Наций признала ошибку, допущенные ею в отношении Боснии и Герцеговины. Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан, признал вину международного сообщества, заявив, что произошедшее в Сребренице представляет собой величайший позор в истории Организации Объединенных Наций. Совершенные ошибки уже не исправить, но мы обязаны, действуя сообща, предотвратить новые. Если Организация Объединенных Наций допустила эти ошибки в 1995 году, то мы не должны допускать их повторения в 2024 году. Произошедшее не должно повториться больше никогда.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сербии.

Г-н Джурич (Сербия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в Совете от имени Республики Сербия.

Сегодня, когда я выступаю в Совете, наша страна готова отстаивать Дейтонское мирное соглашение, готова отстаивать мир и стабильность в Балканском регионе, но также готова отстаивать память и достоинство более чем 100 000 жертв кровопролитной гражданской войны в Боснии и Герцеговине. Все эти жертвы, независимо от их национальной, расовой или религиозной принадлежности, в равной степени заслуживают обеспечения справедливости, заслуживают одинакового обращения, заслуживают, чтобы члены международного сообщества в равной степени их помнили и проявляли к ним уважение.

Наша страна неизменно и настойчиво поддерживает территориальную целостность Боснии и Герцеговины, а также целостность и властные полномочия как Республики Сербской, так и Федерации Боснии и Герцеговины.

В то же время я хотел бы выступить в защиту будущих поколений, которые заслуживают гораздо большего, чем быть вынужденными участвовать в идеологическом или реальном противоборстве в силу неудач предыдущих поколений, которые заслуживают гораздо большего, чем жить в системе, в которой ненависть и нетерпимость увековечиваются до такой степени, что это просто невыносимо, и насильно прививаются им. В свете того ожесточения, которое вновь ощущается в этом зале, я чувствую себя обязанным от имени страны, которую я представляю, безоговорочно склонить голову в равной степени перед всеми жертвами войны в Боснии и Герцеговине, независимо от их этнической, расовой или религиозной принадлежности.

Сделав это, я хотел бы обратиться с просьбой ко всем тем, кто предложил несвоевременный и несогласованный проект резолюции Генеральной Ассамблеи по Сребренице (A/78/L.67), еще раз глубоко задуматься над своей инициативой, которая вызывает разногласия. Сам факт того, что данный проект резолюции был представлен, как нам сообщила Ее Превосходительство г-жа Желька Цвианович, в отсутствие консенсуса внутри Боснии и Герцеговины, что является явным и вопиющим нарушением конституционного порядка страны, и вместо примирения стал основанием для проведения чрезвычайного заседания Совета Безопасности, должен быть достаточным для того, чтобы его авторы отзывали предложенный текст и вернулись к начальному этапу процесса.

Оценивая масштабы возможной угрозы, с которой сопряжено вскрытие подобным образом незаживших ран, давайте вспомним о том, что 35 лет назад одним из главных факторов, приведших к кровопролитному распаду бывшей Югославии стало то, что безответственные политические лидеры всех трех сторон за несколько месяцев до гибели первых жертв начали выкапывать тела жертв Второй мировой войны, произошедшей за 50 лет до этого. Война в Боснии и Герцеговине закончилась 29 лет назад, но этническая напряженность, которая разгорелась внутри Боснии и Герцеговины из-за проекта резолюции, процесс разработки которой не был прозрачным и инклюзивным, а также ввиду отсутствия сбалансированного и взаимоприемлемого содержания, уже достигла такого уровня, что ведет к возникновению хаоса в стране и среди народов, которые так много страдали. Описанное происходит в дополнение к тому расколу, вызванному данным проектом резолюции в международном сообществе по вопросу, который должен объединять людей и пользоваться всеобщей поддержкой.

Что же в таком случае вызвало столь негативную реакцию? Позвольте мне сформулировать это предельно ясно и конкретно. Проект резолюции по Сребренице был разработан и вынесен на рассмотрение при поддержке Постоянного представителя Боснии и Герцеговины без юридически необходимого согласия трехстороннего президиума Боснии и Герцеговины. Более того, это было сделано в режиме почти полной секретности, без проведения консультаций с сербским образованием в составе Боснии и Герцеговины или его избранными представителями и без каких-либо попыток признать более 100 000 других жертв войны, связанной с распадом бывшей Югославии.

В отличие от резолюции Генеральной Ассамблеи по геноциду в Руанде, представленной в 2003 году (резолюция 58/234 Генеральной Ассамблеи), данный проект резолюции был составлен без проведения каких-либо региональных консультаций, несмотря на то, что того требует элементарное уважение между странами, а также сложившаяся передовая практика. Кроме того, в статье 12 Устава Организации Объединенных Наций ясно отмечается, что вопросы, обсуждаемые Советом, не должны решаться Генеральной Ассамблеей, в связи с чем предложенная резолюция является прямым посягательством на полномочия Совета. Проект резолю-

ция является узким по своему охвату, в нем не воздается должное подавляющему большинству жертв войны.

Позвольте мне также внести ясность: Республика Сербия неизменно и последовательно осуждает все преступления, совершенные в ходе этого трагического конфликта, и особенно резню в Сребренице, которая была ужасающей и отличается своими масштабами и степенью жестокости. В 2010 году Народная скупщина Республики Сербия приняла декларацию, осуждающую преступление в Сребренице. Высшие должностные лица Республики Сербия, включая двух президентов, один из которых сменил другого на его посту, неоднократно отдавали дань памяти жертв в мемориальном комплексе в Поточари и участвовали в памятных мероприятиях в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Республика Сербия безоговорочно и решительно осуждает отрицание всех преступлений, совершенных в Боснии и Герцеговине. Однако я хотел бы задать простой вопрос тем, кто инициировал подготовку соответствующего проекта резолюции, в котором не признаются многочисленные жертвы чудовищных преступлений, которые должны вызывать стыд у каждого человека. Что вы скажете тем, кто присутствует в этом зале: сестрам Душке и Светлане Станич из Дувно, которым было всего шесть и восемь лет, когда их подвергли пыткам и надругательствам в тюремном лагере Рашчани лишь за их сербское происхождение, или Райко Драганичу, который вместе со своей дочерью вернулся домой в Брджяни, община Коньиц, где узнал о том, что его жена и родители были убиты? Что вы скажете таким гражданам Боснии и Герцеговины, как Душан Магазин из Живашницы, который находится здесь сегодня и родителям которого перерезали горло, когда он был еще маленьким? Неужели эти жертвы в меньшей степени заслуживают признания?

Семьям многих жертв до сих пор трудно добиться того, чтобы их голоса были услышаны и признаны. На протяжении 29 долгих лет они призывают к установлению истины и обеспечению справедливости, и мы хотели дать этим людям возможность поделиться пережитым опытом на сегодняшнем мероприятии по теме «Обеспечение равного доступа к правосудию для всех жертв войны в Боснии и Герцеговине — единственный путь к при-

мирению». Они лучше других понимают боль всех жертв и их семей, независимо от того, являются ли они бошняками, хорватами или сербами. Я повторяю: мы должны помнить о том, что равный доступ к правосудию для всех жертв войны в Боснии и Герцеговине — это единственный путь к прочному миру, стабильности и примирению.

Вопреки тому, что нам говорят некоторые соавторы, истинная причина выдвигания этого сеющего рознь и опасного проекта резолюции была раскрыта министром иностранных дел Боснии и Герцеговины г-ном Элмедином Конаковичем, который несколько дней назад публично заявил: «Такая Сербия не заслуживает ничего, кроме презрения, она не заслуживает ничьей руки сотрудничества». Затем он в оскорбительной форме заявил, что его этнонационалистический режим намерен возобновить судебное разбирательство в отношении нашей страны, а вопросы примирения или добрососедских отношений в его повестку дня не входят.

Сегодня, когда мы собрались здесь для обсуждения этих сложных вопросов, мы должны признать трудности, с которыми столкнулись в прошлом, и сделать выбор в пользу конструктивного пути вперед. Наш регион должны объединять не обиды прошлого, а общие цели, касающиеся обеспечения процветания. Крайне важно, чтобы мы направили коллективные усилия на развитие талантов и освоение новых рынков. Просто посмотрите, какое огромное число людей уезжают из обоих энтитетов Боснии и Герцеговины, особенно из Федерации. Этот отток людей поднимает важнейший вопрос: кто останется, если мы будем упорно беречь старые раны? Неужели вы думаете, что столь многочисленные жертвы войны, если бы они могли говорить, согласились бы с тем, чтобы их таким тривиальным образом использовали в политических целях? Лично я считаю, что они не хотели бы, чтобы наш регион оставался заложником порочного круга межэтнической ненависти, якобы призванной сохранить память о прошлом. Разве они были бы рады тому, что их родина погрязла в злобе, или же они бы предпочли, чтобы мы чттили их память, строя мирное будущее?

В этой связи я хочу упомянуть о проникновенном разговоре, который состоялся у меня вчера с иностранным высокопоставленным лицом, одним из постоянных представителей здесь, в Организации Объединенных Наций. Он выразил удивление

по поводу нашей сосредоточенности на прошлых конфликтах и справедливо заметил, что исцеление невозможно, если мы постоянно берем старые раны. Он посоветовал нам оставить прошлое позади и сосредоточиться на настоящем и будущем. Поэтому я настоятельно призываю Совет уделять внимание не только пройденному нами пути, но нашему пути в будущее. Мы должны избежать ловушек, в которые попали предыдущие поколения. Давайте не будем сеять семена раздора, которые могут прорасти и омрачить жизнь будущих поколений. Война в бывшей Югославии началась с использования давних разногласий. Это не должно стать нашим наследием. Пора отказаться от проектов резолюций, которые призваны лишь сеять рознь. Вместо того чтобы раскапывать старые могилы и траншеи, давайте разработаем новую резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая получит всеобщую поддержку в Боснии и Герцеговине и регионе и которая приведет нас в будущее, к примирению, сотрудничеству и дружбе, развитию и процветанию, ведь наш регион обладает самым значительным потенциалом в плане развития в Европе.

В заключение хочу сказать следующее: давайте незамедлительно отзовем сеющий рознь проект резолюции по Сребренице и возьмем на себя обязательство следовать по пути взаимного уважения и равного отношения ко всем жертвам. Больше не должно быть места никаким попыткам установить иерархию жертв или отомстить с помощью политического дискурса. Наш долг перед нашими народами и нашими детьми — проложить путь к примирению и совместному прогрессу. Хочу процитировать архиепископа Десмонда Туту:

«Не существует легкого способа или простого рецепта для того, чтобы залечить раны и преодолеть раскол в обществе после продолжительного насилия. Установление доверия и взаимопонимания между бывшими врагами — это чрезвычайно сложная задача».

Давайте работать вместе, чтобы преодолеть этот вызов. Давайте восстановим справедливость в интересах всех, дадим время залечить раны, придем к консенсусу по вопросу о том, как оставить в стороне разногласия, и добьемся того, чтобы болезненное прошлое нашего региона больше никогда не повторилось и не могло повториться.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы уже очень сильно задерживаемся. Я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Чурич Хрватинич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Боснию и Герцеговину с ее недавним большим достижением — началом в марте переговоров о вступлении в Европейский союз (ЕС). Хорватия всецело поддержала это решение в политическом и дипломатическом отношении, а также предоставила техническую помощь и будет продолжать поддерживать Боснию и Герцеговину на ее пути европейской интеграции. Прогресс в процессе интеграции в ЕС наглядно демонстрирует, насколько далеко может продвинуться страна при наличии достаточной политической воли и сотрудничества. Мы хотели бы особо отметить работу Совета министров Боснии и Герцеговины под руководством председателя Борьяны Кришто, которая имела решающее значение в рамках этого процесса.

Этот прогресс подтверждает, что конституционные и политические основы в Боснии и Герцеговине являются достаточными для продвижения страны вперед, если приоритет отдается диалогу, сотрудничество преобладает над разногласиями, а компромисс считается не неудачей, а общим успехом. Политические лидеры Боснии и Герцеговины продемонстрировали способность добиваться прогресса в стране при наличии подлинного политического диалога и сотрудничества, в частности между политическими представителями трех государствообразующих народов. Мы должны поддерживать и поощрять такой прогресс. Международное сообщество по-прежнему призвано играть важную и позитивную роль в Боснии и Герцеговине. В то же время именно народы Боснии и Герцеговины и их законные политические лидеры должны взять на себя ответственность за будущее страны и ее благополучие.

Мы хотели бы призвать всех в Боснии и Герцеговине сосредоточиться на европейской интеграции и дальнейшем проведении необходимых реформ. Это включает в себя реформу избирательной системы, которая должна обеспечить подлинное равенство между государствообразующими народами — хорватами, бошняк и сербами — и гарантировать основные права каждого гражданина в качестве краеугольного камня политической стабильности. Это имеет ключевое значение для ре-

ализации чаяний граждан Боснии и Герцеговины, продвижения страны по пути интеграции в ЕС и построения лучшего будущего для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-жа Цвиянович вновь попросила слова. Поскольку мы уже задерживаемся, я могу дать ей только две минуты. Я предоставляю ей слово.

Г-жа Цвиянович (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, и г-н Шмидт, и я находимся здесь в частном или личном качестве, и это не удивительно, учитывая тот факт, что г-на Шмидта многие не признают в качестве Высокого представителя, поскольку он фактически не выполнил требования, предусмотренные в приложении 4 к Дейтонскому соглашению. Это мое первое замечание.

Второе замечание заключается в том, что я представляю здесь только себя, а не всех членов Президиума, и ситуация будет обстоять точно таким же образом, когда через 14-15 дней мой коллега примет участие в очередном заседании Совета, посвященном Боснии и Герцеговине: он тоже будет выражать только собственное мнение, а не мнение всего Президиума, поскольку для того, чтобы представлять Президиум, необходимо провести предварительные консультации, согласовать позиции и тому подобное. Таким образом, чтобы внести ясность, хочу отметить, что нет необходимости подчеркивать этот момент, поскольку мы полностью это осознаем.

Я хочу также поблагодарить посла Лагумджию за то, что он прочитал мои письма. Очень приятно осознавать, что он читает мои письма, хотя и не пересылает их тем, кому они адресованы, в отличие от того, как он поступает, когда речь идет о моих коллегах, таких как г-н Бечирович: его письма он регулярно пересылает, и поэтому их действительно читают в постоянных представительствах государств-членов.

Кроме того, очень хорошо, что посол Лагумджия упомянул вооруженные силы Боснии и Герцеговины, потому что это часть обороны. И в связи с вопросом об обороне я должна подчеркнуть, что за оборону отвечает Президиум Боснии и Герцеговины. Это наша ответственность и вопрос, который мы решаем на основе консенсуса. Очень странно, что, зная, что мы должны принимать решения на основе консенсуса, никто не отреагировал на все то, о чем я здесь говорила. В частности, я процити-

рвала слова министра обороны Боснии и Герцеговины Зукана Хелеза, а также министра внутренних дел Федерации Боснии и Герцеговины Рамо Исака, который открыто угрожал насилием и войной. Они говорили о ведении войны с участием танков для борьбы с Республикой Сербской. Они рассказали о своих идеях: о том, что собираются создать специальные лагеря, сформировать резервные силы, а также организовать обучение обращению с оружием и другие подобные мероприятия в наших учебных заведениях. Все эти меры не могут быть реализованы без предварительных консультаций и предварительного одобрения Президиума Боснии и Герцеговины. Поэтому я обязана обратить на это внимание. Мне очень жаль, что г-н Шмидт, например, никак это не прокомментировал.

Мне также очень жаль, что из присутствующих здесь представителей правительств упомянули только Республику Сербскую и Милорада Додика. Например, я внимательно выслушала —

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу г-жу Цвиянович завершить выступление, поскольку прошло уже более двух минут.

Г-жа Цвиянович (*говорит по-английски*): Как мне кажется, когда президент Франции Макрон говорит о джихадистах в Боснии и Герцеговине и называет эту страну бомбой замедленного действия, это заслуживает большего внимания, чем то, что было сказано здесь официальными лицами или представителями Республики Сербской, и это не то, что людям нравится слышать. Но мы говорим о реальности, о необходимости не нарушать Конституцию, потому что не допускать нарушения Конституции — это наша обязанность.

Я могла бы упомянуть еще много других вещей, но понимаю, что времени мало и у меня всего две минуты. Но в заключение я должна сказать, что теперь я еще более убеждена в том, что г-н Шмидт —

Председатель (*говорит по-английски*): Мне очень жаль, но я вынуждена передать слово другому оратору, поскольку мы уже давно исчерпали отведенное нам время. Наше заседание должно было завершиться в 18 ч 00 мин, а мы задерживаемся уже на полчаса.

Представитель Соединенных Штатов попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что беру слово. Я лишь хочу официально указать на ошибку. Г-жа Цвиянович отметила, что г-н Шмидт присутствует здесь в своем личном качестве. Напротив, он участвует в заседании в своем профессиональном качестве как Высокий представитель, что было отмечено Секретариатом в списке выступающих.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее запланированное заседание Совета в апреле, прежде чем объявить это заседание закрытым, я хотела бы от имени делегации Мальты выразить искреннюю признательность членам Совета и секретариату Совета за всю ту поддержку, которая была нам оказана. Это был действительно напряженный месяц, в течение которого нам удалось достичь консенсуса по ряду важных вопросов, относящихся к сфере нашей компетенции. Мы не смогли бы сделать это в одиночку и без напряженной работы, поддержки и конструктивного вклада всех делегаций и представителей Секретариата, включая специалистов по технической поддержке и конференционному обслуживанию, устных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников службы безопасности.

Наша работа на посту Председателя заканчивается, и я хочу пожелать делегации Мозамбика удачи в мае — уверена, что в этом меня поддержат все члены Совета.

Заседание закрывается в 18 ч 35 мин.